Оглавление

Введение……..….3
1. Характеристика наказания как категории уголовного права…….....6
1.1 Понятие и признаки наказаний……6
1.2 Отграничение наказания от иных форм уголовно–правового воздействия…….12
1.3 История развития понятия и признаков наказания…….....16
2. Генезис целей наказания и проблем их достижения…….…..……..24
2.1 Теории целей наказания……..……....24
2.2 Современная характеристика целей наказания……..……..35
3. Перспективы совершенствования концепций наказания……..53
3.1 Направления совершенствования законодательного регулирования наказания…….…….....53
3.2 Перспективы альтернативных видов наказаний……..59
Заключение……..…...66
Список используемых источников……..70
Приложения…….…..76

Введение

Актуальность работы обусловлена тем, что наряду с преступлением наказание является вторым основным и важнейшим институтом Общей части уголовного права. Вместе с тем следует отметить, что проблема наказания в теории отечественного уголовного права, несмотря на значительное количество серьезных работ, и по настоящее время является одной из самых спорных и слабо разработанных.

Институту наказания в истории дореволюционного и советского уголовного права уделяли серьезное внимание такие ученые, как Л.В. Багрий–Шахматов, Н.А. Беляев, И.М. Гальперин, А.А. Жижиленко, И.И. Карпец, А.С. Кистяковский, С.П. Мокринский, И.С. Ной, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, М.Д. Шаргородский, И.Я. Фойницкий и др.

Наказание, как определенное социальное явление, является предметом исследования не только юриспруденции, но и философии, социологии, социальной психологии и т.д. Оно не зависит от воли наказуемого и диктуется объективными потребностями общества. С другой стороны, оно должно быть представлено в глазах общества как справедливая и необходимая реакция на совершенное общественно опасное деяние.

И средние века, и новое время проблему наказания сводят к трем основным вопросам:

1) имеет ли право государство наказывать?

2) если государство имеет право наказывать, то каково должно быть содержание наказания и в чем должны заключаться его цели?

3) существуют ли нравственные оправдания наказания?

Сущность уголовного наказания проявляется в его целях, изложенных в уголовном законе.

В уголовно-правовой литературе разброс мнений по вопросу целей наказания достаточно широк. При этом следует отметить, что если в

отношении целей общего и частного предупреждения мнение среди ученых однозначно - такие цели должны быть, то по поводу иных целей наказания, установленных российским уголовным законодательством (восстановление социальной справедливости и исправление осужденных) единого мнения нет. Достаточно указать, например, на то, что в случае применения смертной казни цель исправления осужденного становится бессмысленной. Во многом смысл исправления теряется при осуждении виновного и к штрафу. По поводу цели восстановления социальной справедливости точки зрения также сильно расходятся.

Правоприменительная практика показывает, что пока имеющимися средствами государство достигает цели наказания далеко не в той мере, в какой это могло бы удовлетворить общество.

Правильное определение сущности и целей уголовного наказания, методов и средств их достижения позволяет разрабатывать методологическую основу для эмпирических исследований института уголовного наказания, и соответственно выработать наиболее эффективные пути его применения. Именно этим объясняется актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Целью данной работы является исследование сущности, целей и перспектив совершенствования наказания в уголовном праве России.

В соответствии с указанной целью, основными задачами дипломной работы являются:

- раскрыть понятие и признаки уголовного наказания;
- определить отграничение наказания от иных форм уголовно–правового воздействия;
- изучить историю развития понятия и признаков наказания;
- исследовать теории целей наказания;
- дать характеристику современных целей наказания;

- определить направления совершенствования законодательного регулирования наказания;
- обозначить и раскрыть перспективы альтернативных видов наказания.

Объект исследования – наказание и его признаки в уголовном праве Российской Федерации.

Предметом исследования являются уголовные нормы, регламентирующие цели, основания, условия и основные принципы, которыми руководствуется судья, при назначении наказания подсудимому и материалы отечественной правоприменительной практики.

В качестве теоретической и методологической основы изучения широко применялись труды и учебные пособия российских авторов по изучению системы и видов уголовного наказания в Российской Федерации.

Методологическая база работы: формально-логический метод, метод толкования права, сравнительно-правовой метод, историко-правовой метод, метод сбора и изучения единичных фактов, обобщения, научной абстракции, познания закономерностей, методы толкования права, с помощью которых уясняется содержание, смысл правовых норм, воля законодателя, выраженная в нормативных правовых актах.

Официальной базой выработки основных направлений по изучению аспектов системы и видов уголовного наказания в Российской Федерации явились официальные правовые документы, факты и данные, опубликованные в научной литературе и периодической печати.

Структура и объем данной работы, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, приложений.

1. Характеристика наказания как категории уголовного права

1.1 Понятие и признаки наказаний

Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ уголовное наказание – это мера государственного принуждения, которая является одной из форм реализации уголовной ответственности. С помощью наказания государство принуждает лицо, совершившее преступление, к законопослушному поведению, соблюдению уголовно–правовых запретов[1].

Процессуальной формой применения наказания может быть исключительно обвинительный приговор суда. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном законом (ч. 2 ст. 8 УПК РФ)[2].

Уголовное наказание характеризуется следующими параметрами:

- имеет публичный характер. Это означает, что обвинительный приговор выносится от имени государства и применяется в интересах всего общества, наказание является официальной государственной реакцией на преступление;
- заключается в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного, т.е. сущностью наказания является кара. Содержание наказания определяется объемом кары, т.е. тем комплексом правоограничений, который присущ тому или иному виду наказания;
- имеет строго личный характер, применяется только к лицу, совершившему преступление. Личный характер наказания проявляется, например, при назначении наказания соучастникам преступления, при учете обстоятельств, смягчающих или отягчающих

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 № 63-ФЗ] (ред. от 03.02.2014)
[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [от 18.12.2001 № 174-ФЗ] (ред. от 03.02.2014, с изм. от 18.03.2014)

наказание, относящихся к личности одного из соучастников, при эксцессе исполнителя преступления и др.;

- влечет такое негативное правовое последствие, как судимость, которая сохраняется на определенный срок и после его отбытия[3].

Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации опубликованы Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2012 годы. На основании его данных, фрагмент которых приведен в (приложении 1), составим диаграмму, отражающую удельный вес в общем числе осужденных к мерам наказания (приложение 2).

Можно сделать вывод, что сокращаются удельные веса условного осуждения и лишения свободы в пользу обязательных, исправительных работ и ограничения свободы (наказания, появившегося согласно изменениям в УК РФ с 2010 года).

В Модельном Уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств, который является законодательным уголовным международно–правовым актом, носящим рекомендательный характер, также дается определение наказания. Согласно ч. 1 ст. 45 Модельного УК «наказание есть мера государственного принуждения (кара), назначаемая по приговору суда. Она применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица»[4].

В доктрине современного уголовного права различными авторами выделяются от трех до 22 признаков уголовного наказания[5]. По мнению В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой[6], наказание характеризуется 7 основными признаками.

---

[3] Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е издание, перераб. и доп. - М.: Юрайт,2013.- с. 174.

[4] Модельный Уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ. - 1996. - № 10. – с. 37.

[5] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – с. 340.

[6] Там же

1) Наказание – это государственная мера. Государственный характер наказания означает, что никакие другие органы, кроме государственных в лице органов суда, не могут назначать наказание. По УК 1960 г. отдельные предусмотренные им меры (меры общественного воздействия) могли применяться товарищескими судами. УК РФ 1996 г. такую возможность исключил.

В соответствии со ст. 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»[7]. Таким образом, только обвинительный приговор, вынесенный от имени государства, определяет наказание лицу, виновному в совершении преступления. В таком обвинительном приговоре выражается государственная, официальная оценка того или иного общественно опасного деяния как преступного, а лица, его совершившего, – как преступника, обязанного претерпеть наказание.

2) Наказание – это мера государственного принуждения. Причем это есть наиболее острая форма государственного принуждения. Принудительный характер наказания означает, что оно назначается и исполняется вопреки воле осужденного лица, и к тому же оно дополнительно сопряжено с применением специфических мер воздействия на осужденного.

О принудительном свойстве наказания говорит и то обстоятельство, что в случае уклонения от наказания лицо может быть подвергнуто более строгим мерам уголовно–правового воздействия. Так, при злостном уклонении от отбывания наказания оно заменяется на более строгое (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК)[8], уклонение от отбывания ограничения свободы или лишения свободы и побег из места лишения

---

[7] Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ)

[8] Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 № 63-ФЗ] (ред. от 03.02.2014)

свободы образуют самостоятельные преступления, предусмотренные ст. 313 и 314 УК[9]. Государство в таких случаях обязано применить все возможные и предусмотренные законом способы для обеспечения исполнения принятого решения.

Здесь необходимо отметить, что от других мер государственного принуждения (административных, дисциплинарных, гражданско–правовых) наказание отличается по ряду признаков, раскрытых в (приложении 3).

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовное наказание обладает рядом черт, отличающих его от других мер государственного принуждения и общественного воздействия.

3) Отличительным признаком наказания является основание его назначения. Таковым может быть только совершение преступления, понятие которого определяется в ст. 14 УК. Если же лицо не совершило преступления, то наказание не должно к нему применяться ни при каких условиях. К тому же наказание может быть назначено только лицу, признанному судом виновным в совершении преступления. Поэтому прежде чем назначить лицу определенную меру наказания, суд должен установить и доказать виновность лица в совершенном преступлении (ст. 24–28 УК)[10]. УПК РФ детально регламентирует процедуру установления и закрепления в соответствующих процессуальных документах вины лица.

4) Наказание имеет строго личный характер, т.е. применяется только к лицу, совершившему преступление. Никаким другим лицам не может быть определено наказание за преступление, совершенное другим человеком. Так, суд не может определить наказание родителям несовершеннолетнего, виновного в совершении преступления, если они не имеют прямого отношения к этому преступлению, например не выступают в качестве посредственных причинителей вреда либо не являются его соучастниками. На них может быть наложено взыскание за ненадлежащее воспитание,

[9] Там же
[10] Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 № 63-ФЗ] (ред. от 03.02.2014)

однако эти меры уголовным наказанием не являются.

5) Наказание всегда заключается в лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного. Всякое наказание направляется против какого–нибудь блага, принадлежащего наказываемому, – его имущества, свободы, чести, правоспособности, телесной неприкосновенности, а иногда даже против его жизни. Например, лишение свободы заключается в ограничении свободы передвижения и других правоограничениях; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – в ограничении трудовых прав. В то же время наказание не имеет цели причинения осужденным физических страданий или унижения человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7 УК)[11].

6) Признаком наказания является судимость. Судимость – это определенные правоограничения, налагаемые на лицо, отбывающее или отбывшее наказание, а также осужденное условно (ст. 86 УК). Следует отметить, что вопрос о признании судимости признаком наказания в специальной литературе является дискуссионным. Ряд авторов, например А.И. Рарог и др., считают, что наказание влечет за собой особое правовое последствие – судимость, которая рассматривается и как признак наказания[12]. А.Ф. Мицкевич и др. считают, что судимость не может быть признаком уголовного наказания[13].

По мнению В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой[14], судимость является и признаком, и правовым последствием наказания.

7) В наказании заключается отрицательная оценка преступника и его деяния со стороны государства, которая выражается в констатации в приговоре суда совершения лицом конкретного преступления.

Острыми и дискуссионными в специальной литературе являются и

---

[11] Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 № 63-ФЗ] (ред. от 03.02.2014)

[12] Уголовное право России. Части общая и особенная / Есаков Г., Понятовская Т., Иногамова-Хегай Л., Рарог А., Устинова Т., Чучаев А.; под ред. Рарог А.И. – СПб.:Проспект, 2013. – с. 73.

[13] Мицкевич А.Ф., Питецкий В., Питецкий В., Севастьянов А., Тарбагаев А., Усс А., Хлупина Г., Шеслер А., Щедрин Н. Уголовное право. Общая часть. – СПб.:Проспект, 2014. – с. 92.

[14] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – с. 344.

вопросы о сущности и содержании наказания. Эти понятия тесно взаимосвязаны между собой, поскольку они оба выступают в качестве показателей (характеристик) внутренней составляющей наказания. А.Ф. Мицкевич отмечает, что «содержание есть все, что входит во внутреннее «устройство» предмета, сущность же есть обобщенная характеристика содержания, его всеобщее главное качество»[15].

Длительное время в уголовном праве сущность наказания связывалась с идеей возмездия – ответа государства на причиненное зло. Восприятие такого понимания в современном мире, по справедливому замечанию Ф.Р. Сундурова, «подорвало бы все «здание» современного уголовного законодательства, дух и буква которого покоятся не на понимании наказания как самодовлеющего явления, не в его применении лишь для самого наказания, покарания преступника, а на созидательных конструктивных его (законодательства) началах»[16]. После принятия УК 1960 г. И.С. Ной высказал мнение, что наказание включает в себя кару, принуждение, лишенное кары, и убеждение. Позицию, в соответствии с которой наказание образуют «кара и воспитание» или «убеждение и принуждение», поддерживали также и такие ученые, как С.В. Бородин, И.И. Карпец, Б.С. Никифоров и др. Г.А. Кригер подчеркивал, что «сущность наказания состоит в лишении лица, виновного в совершении преступления, тех или иных благ: свободы – при лишении свободы; всего или части имущества – при конфискации имущества, штрафе, исправительных работах; права по своему усмотрению выбирать место жительства – при ссылке и высылке и т.д.». Т.Ю. Погосян считает, что, «с одной стороны, отчетливо следует из смысла закона, наказание является карой, обладающей свойством лишать или ограничивать человека в определенных правах и свободах. С другой стороны, помимо кары, оно имеет цель исправить осужденного, предупредить совершение им новых

[15] Мицкевич А.Ф., Питецкий В., Питецкий В., Севастьянов А., Тарбагаев А., Усс А., Хлупина Г., Шеслер А., Щедрин Н. Уголовное право. Общая часть. – СПб.:Проспект, 2014. – с. 92.

[16] Галиакбаров Р., Козаченко И., Кругликов Л., Малков В., Новоселов Г., Сундуров Ф., Тенчов Э., Филимонов В., Якушин В. Уголовное право России. Часть общая. – СПб.:Проспект, 2013. – с. 77.

преступлений, т.е. законодатель прямо говорит о том, что нельзя рассматривать наказание лишь как кару – содержание его гораздо шире»[17].

В настоящее время наиболее распространенной точкой зрения по этому вопросу является признание сущностью наказания кары. При этом кара в уголовном праве понимается не как месть или воздаяние за причиненное зло, а как справедливое осуждение, когда вид и размер наказания соответствуют характеру и степени общественной опасности преступления и обстоятельствам его совершения.

Таким образом, уголовное наказание представляет собой меру государственного принуждения, которая является одной из форм реализации уголовной ответственности. Оно характеризуется следующими признаками: государственный характер, мера государственного принуждения, наличие оснований для его назначения, личный характер, проявление в лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного, судимость, отрицательная оценка преступника и его деяния со стороны государства.

1.2 Отграничение наказания от иных форм уголовно–правового воздействия

Уголовно–правовое воздействие можно определить как целенаправленную активную деятельность государства, заключающуюся в основанном на уголовном законе принуждающем влиянии посредством лишения либо ограничения прав и свобод лица, совершившего общественно опасное деяние. Мерой уголовно–правового воздействия считается относительно самостоятельное средство выражения уголовно–правового реагирования на совершение общественно опасного деяния, обладающее индивидуально определенной совокупностью ограничений прав и свобод личности. Форма уголовно–правового воздействия представляет собой способ организации государственного принуждения, выступающего

[17] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – с. 350.

реакцией на совершение лицом общественно опасного деяния. Реализация уголовно–правового воздействия не исчерпывается назначением и исполнением одной из мер, регламентированных законом, а существует в правоприменительной практике в различном их сочетании. При этом мера уголовно–правового воздействия не обязательно образует содержание одной из его форм.

Исходя из этого, представляется целесообразным вести речь о формах реализации уголовно–правового воздействия, представляющих более сложную организацию правового реагирования, включающую ряд мер уголовно–правового характера. Каждая из форм воздействия отличается интенсивностью и содержанием оказываемого государственного принуждения, спецификой количественного (продолжительности) и качественного (характера) проявления ограничений.

Можно выделить пять таких форм (рис. 1).

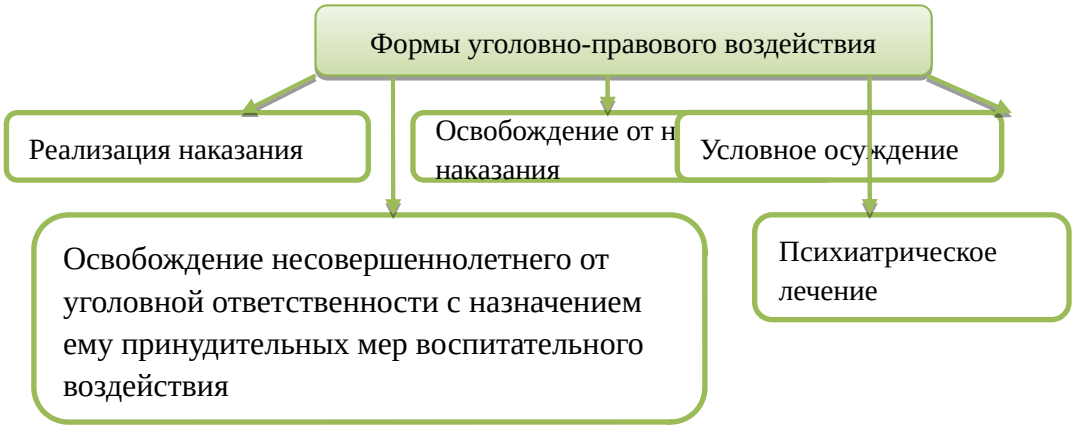

Рис. 1. Формы уголовно–правового воздействия

Раскроем Формы уголовно–правового воздействия

1. Наиболее строгая форма воздействия сопряжена с реализацией наказания и сопутствующих ему мер. Согласно ч.1 ст. 43 УК РФ наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Совокупность таких правоограничений составляет наиболее значительные поражения осужденного, что выражается как в

максимальной продолжительности воздействия (пожизненное лишение свободы), так и в наиболее значимом качественном правоограничении (смертная казнь). Качественные и количественные аспекты содержания наказания определяются конкретным видом и размером данной меры. Материализованная в наказании кара может состоять в лишении и ограничении принадлежащих осужденному прав и свобод в сфере действия конституционного, гражданского, трудового и других отраслей права[18].

2. Форма без назначения наказания – имеет место в случаях освобождения от наказания либо от отбывания назначенного наказания до момента фактической реализации кары с применением иной меры уголовно–правового воздействия. Уголовный закон предоставляет несколько вариантов освобождения лица от наказания:

- ст. 80.1 УК РФ (безусловное освобождение от наказания в связи с изменением обстановки);
- ст. 81 УК РФ (условное освобождение от наказания в связи с болезнью), кроме случаев, указанных в ч. 4 с. 81 УК РФ;
- ст. 82 УК РФ (отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, носящая условный характер);
- ст. 83 УК РФ (безусловное освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда);
- ст. 92 УК РФ (безусловное освобождение от наказания несовершеннолетних)[19].

3. Основу третьей формы уголовно–правового воздействия образует условное осуждение, сочетаемое с содержанием судимости и дополнительными наказаниями. Оно выступает индивидуальной,

---

[18] Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. – СПб.: Проспект, 2010. – с.21.

[19] Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. – СПб.: Проспект, 2010. – с. 22

исключительно определенной мерой выражения реакции на совершение общественно опасного деяния.

4. Форма выражения государственной реакции на совершение общественно опасного деяния имеет место при освобождении несовершеннолетнего (а в исключительных случаях и лица в возрасте от восемнадцати до двадцати лет) от уголовной ответственности с назначением ему принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90, ст. 96 УК РФ). Законодатель относит к таковым предупреждение, передачу под надзор родителей, лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, а также помещение в специальное учебно–воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ч. 2 ст. 90, ст. 96 УК РФ)[20].

5. Последняя, пятая форма состоит в применении уголовно–правового воздействия к страдающим психическими расстройствами лицам, совершившим общественно опасное деяние, и заключающееся в психиатрическом лечении этих лиц. Особенностью данных мер воздействия следует признать фактические обстоятельства, обуславливающие их применение. Объединяет принудительное лечение с другими уголовно–правовыми мерами инициирующее их общественно опасное деяние. Исключительность проявляется во втором необходимом для оказания такого рода воздействия основании – наличии психического заболевания, исключающего (снижающего) возможность лица осознавать общественную опасность своих действий и (или) руководить ими.

Можно сделать вывод, что объединяющим фактором различных способов выражения принуждающего влияния государства в ответ на совершение лицом общественно опасного деяния является их элементарное

[20] Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. – СПб.: Проспект, 2010. – с.23.

правовое содержание. Уголовно–правовое воздействие состоит из совокупности индивидуально определенных правовых лишений (ограничений).

Современная мировая практика подтверждает необходимость воздействия на лиц, совершивших преступления мерами уголовно–правового характера, которые далеко не всегда связаны непосредственно с наказанием и, соответственно, карой виновного. То же можно сказать и о принудительных мерах медицинского характера, история которых еще более полна в сравнении с развитием способов, направленных на контроль за поведением лиц, уже отбывших наказание.

В обоих случаях у государства явно присутствует желание не столько выразить свою оценку совершенному деянию, сколько посредством воздействия на личность обезопасить себя и все общество от дальнейших преступных проявлений.

Таким образом, уголовно–правовое воздействие необходимо рассматривать как категорию значительно более широкую по своему содержанию, нежели наказание. Говоря в целом о воздействии как о намерении оказать некоторое влияние на лицо, совершившее преступление, необходимо отметить, что его реализация осуществляется далеко не только за счет наказания. К элементам такого воздействия можно отнести и иные, не связанные с наказанием способы влияния на виновного в совершении преступления. Более того, в последнее время все обращается внимание на необходимость снижения карательного потенциала уголовно–правового воздействия, что возможно именно за счет применения мер, не связанных с наказанием.

1.3 История развития понятия и признаков наказания

Наказание (кара) имеет древнюю историю и связано с возникновением государства и религии. В древнем мире наказание (кара) и религиозное внушение удачно дополняли друг друга в практике воздействия

на преступников. Наказание заставляло уважать религию, религия обожествляла кару. Наказание нередко рассматривалось как неотъемлемый элемент государственного управления. Древнекитайский реформатор Гун Сунь Ян (390–338 гг. до к. э.) считал, что для удержания и укрепления власти необходимо наказывать еще до того, как совершен проступок, тогда исчезнут тяжкие преступления и в государстве будет порядок. Там, где людей сурово карают за мелкие проступки, последние исчезают, а о тяжких преступлениях не может быть и речи, так как их некому совершать[21].

Традиционные представления о природе наказания формировались на основе принципа талиона, мести за содеянное, эквивалентности между степенью опасности преступления и сатисфакцией (воздаянием) за содеянное. И. Кант, размышляя о природе наказания и задаваясь вопросом, касающимся определения принципа справедливости наказания, пишет: «Единственный принцип – это принцип равенства (в положении стрелки на весах справедливости), согласно которому суд склоняется в пользу одной стороны не более чем в пользу другой. Итак, то зло, которое ты причиняешь кому-нибудь другому в народе, не заслужившему его, ты причиняешь и самому себе. Оскорбляешь ты другого – значит, ты оскорбляешь себя; крадешь у него – значит, обкрадываешь самого себя; бьешь его – значит, сам себя бьешь; убиваешь его – значит, убиваешь самого себя. Лишь право возмездия (талион), если только понимать его как осуществляющееся в рамках правосудия (а не в твоем частном суждении), может точно определить качество и меру наказания; все прочие права неопределенны и не могут из–за вмешательства других соображений заключать в себе соответствие с приговором чистой и строгой справедливости»[22].

По Гегелю, посредством наказания осуществляется «снятие преступления»[23]. Совершая преступление, лицо отрицает установленный

[21] Емельянов И. Л. Наказание: новые подходы к понятию и классификации // Вестник ТБГУ. – 2012. - № 12 (127). – с. 151.
[22] Кант И. Метафизика нравов. Часть 1. Сочинения на немецком и русском языках. Том 5. – М.:Канон, 2014. – с. 177.
[23] Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.:Мир книги, 2009. - с. 145 – 146.

правовой порядок. Государство со своей стороны, применяя наказание, отрицает общественно опасное деяние лица, совершившего преступление, в ответ на допущенное этим лицом в процессе совершения преступления отрицание охраняемых законом благ и ценностей. В конечном счете, наказание выступает в качестве меры воздействия, отрицающего преступное поведение лица, виновного в совершении преступления.

Если рассматривать наказание не с философской позиции, а по сути понятия, то необходимо отметить, что в первых кодифицированных уголовно–правовых актах России определение наказания отсутствовало, однако закрепляемая ими система наказаний была весьма обширной и сложной.

Первым законодательным актом, в котором наказания излагались в виде перечня и располагались в определённой иерархии, является Свод законов уголовных 1832 года. По мнению И. Я. Фойницкого, характерной чертой Свода законов уголовных было «стремление развить каждую из мер (видов) наказания в особую систему с самостоятельной для каждой меры градацией, что привело к тому, что Свод знал фактически несколько карательных систем»[24].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года предусматривало лестницу из нескольких степеней наказания, наиболее тяжкими из которых были лишение всех прав состояния и смертная казнь; лишение всех прав состояния и ссылка на каторгу; лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь или на Кавказ. Наказания делились на уголовные и исправительные; перечисленные ранее в этом абзаце наказания относились к категории уголовных, исправительными же считались такие наказания как отдача на время в исправительные арестантские отделение, временное заключение в тюрьме, временное заключение в крепости. Многие из этих видов наказания также имели градации по тяжести.

[24] Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. – СПб., 1899. – с. 81.

Представители высших сословий (дворянство, духовенство, почетные граждане, купцы первой и второй гильдии и др.) имели привилегии, связанные с наказанием: они не могли подвергаться телесным наказаниям, а арест мог исполняться на дому или по месту работы.

Уголовное уложение 1903 года делило наказания на главные, дополнительные и заменяющие. Главными наказаниями были смертная казнь (через повешение, непублично), каторга без срока и на срок от 4 до 15 лет, ссылка на поселение и др. Дополнительными считались различные право ограничивающие наказания: отобрание имущества, денежное взыскание, опубликование приговора, удаление от должности, заключение в работном доме, ограничение права избирать и переменять место жительства. Одиночное заключение могло заменяться общим при недостатке одиночных камер или опасности одиночного заключения для здоровья, осуждённого; для престарелых лиц (старше 70 лет) смертная казнь и каторга заменялись ссылкой на поселение[25].

В первые годы советской власти применялось большое количество разнообразных видов наказания, созданных на волне революционного правотворчества: от предупреждения, общественного порицания — до расстрела.

Первое в истории российского права определение уголовного наказания было дано в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года. Наказание определялось как «мера принудительного воздействия, посредством которой власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)» (ст. 7 Руководящих начал). Предусматривалось 15 видов наказаний, среди которых были внушение, выражение общественного порицания, объявление под бойкотом, отрешение от должности, лишение свободы (на определённый или неопределённый срок), смертная казнь (расстрел).

[25] Гришко А. Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А. Я. Гришко А. Я., А. М. Потапов. – М.: Университетская книга, 2010. – с. 73.

Последующие акты законодательства восприняли другую теорию наказания: уголовно–правовое воздействие на преступников стало рассматриваться как «мера социальной защиты» (УК РСФСР 1922 года). Данные меры применялись не только к преступникам: основанием для их применения могла служить и «деятельность, свидетельствующая о серьёзной угрозе общественному правопорядку», уголовной репрессии могли быть подвергнуты не только преступники, но и «социально опасные» лица, в том числе оправданные в совершении преступления[26].

По УК РСФСР 1922 года к мерам социальной защиты относились: изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно; лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой; принудительные работы без содержания под стражей; условное осуждение; конфискация имущества; штраф; поражение прав; увольнение от должности; возложение обязанности загладить вред; помещение в учреждения для умственно отсталых или морально дефективных; принудительное лечение; запрещение занимать ту или иную должность или заниматься определённой деятельностью либо промыслом; удаление из определённой местности; расстрел.

В УК РСФСР 1926 года эта система перешла практически в неизменном виде: лишение свободы стало делиться на два вида (в исправительно–трудовых лагерях и общих местах заключения), были введены ссылка и высылка внутри страны; условное осуждение было исключено из видов наказания. Термин «наказание» вновь появился в уголовном законодательстве в 1934 году. Система наказаний по мере укрепления советской власти и развития советского уголовного права несколько упростилась, в ней стало меньше видов наказания, из неё были исключены меры, имеющие классовую направленность[27].

---

[26] Уголовное право России. Части общая и особенная / Есаков Г., Понятовская Т., Иногамова-Хегай Л., Рарог А., Устинова Т., Чучаев А.; под ред. Рарог А. – СПб.:Проспект, 2013. – с. 182-183.

[27] Уголовное право России. Части общая и особенная / Есаков Г., Понятовская Т., Иногамова-Хегай Л., Рарог А., Устинова Т., Чучаев А.; под ред. Рарог А. – СПб.:Проспект, 2013. – с. 189.

В УК РСФСР 1960 года говорится, что наказание является карой за совершённое преступление. Это определение теоретиками было охарактеризовано как неудачное, так как слово «кара» представляет собой архаичный синоним к слову «наказание» и таким образом не может быть использовано для определения сущности данного института[28].

Первоначальная редакция УК РСФСР 1960 года предусматривала 12 видов наказаний: к их числу относились лишение свободы, ссылка, высылка, исправительные работы без лишения свободы, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, штраф, увольнение от должности, возложение обязанности загладить причиненный вред, общественное порицание, конфискация имущества, лишение воинского или специального звания, направление в дисциплинарный батальон. Законом РФ от 18.02.1993 года № 4510–1 наказания в виде ссылки и высылки были отменены как утратившие реальное общественное значение.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 191 года наказание определяется как «мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного». С незначительными изменениями это определение было воспроизведено в Уголовном кодексе РФ 1996 года.

Уголовный кодекс РФ внёс довольно значительные изменения в систему наказаний: были исключены такие наказания как общественное порицание, возложение обязанности загладить причиненный вред; добавлены новые наказания — обязательные работы, ограничение свободы, ограничение по военной службе, арест. В 2003 году из Уголовного кодекса РФ было исключено наказание в виде конфискации имущества; позже (в 2006 году) конфискация имущества вновь была введена в уголовное законодательство

[28] Галиакбаров Р., Козаченко И., Кругликов Л., Малков В., Новоселов Г., Сундуров Ф., Тенчов Э., Филимонов В., Якушин В. Уголовное право России. Часть общая. – СПб.:Проспект, 2013. – с. 147.

уже в качестве иной меры уголовно–правового характера. В 2011 году было введено новое наказание – принудительные работы, которые начали применяться в 2013 году.

Уже в середине XX в. стали говорить о неэффективности и неадекватности традиционных мер социального контроля. Норвежский криминолог Т. Матисен в 1974 г. доказал, что уровень рецидива относительно стабилен для каждой конкретной страны (включая Россию) и не снижается, что свидетельствует о неэффективности наказания. Данные явление и теория получили название «кризис наказания»[29]. Кризис наказания – это неспособность привычных мер социального контроля с преобладанием негативных, подчас крайне репрессивных санкций более или менее эффективно влиять на девиантные проявления[30].

По мнению норвежского социолога и юриста Н. Кристи, «кризис наказания» проявляется в следующем:

- после Второй мировой войны во всем мире наблюдается рост преступности, несмотря на вес усилия полиции н уголовной юстиции;
- человечество перепробовало вес возможные виды уголовной репрессии без видимых результатов (неэффективность общей превенции):
- уровень рецидива относительно стабилен для каждой конкретной страны и не снижается, что свидетельствует о неэффективности социальной превенции:
- но мнению психологов, длительное (свыше 5–6 лет) нахождение в местах лишения свободы приводит к необратимым изменениям психики человека[31].

[29] Емельянов И. Л. Наказание: новые подходы к понятию и классификации // Вестник ТБГУ. – 2012. - № 12 (127). – с. 154.
[30] Гилинский Я. И. Социология девиантности (новеллы и перспективы) // Социологические исследования. -2009. - № 8. - с. 72.
[31] Кристи Н. Борьба с преступностью - доходная индустрия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2011. - № 5. - с. 19.

М. Ф. Мусаслян отмечает, что опыт пенитенциарных систем многих зарубежных стран развивается по пути применения наказаний, альтернативных лишению свободы, и показывает, что исправление осужденных без изоляции от общества вполне возможно и соответствует международным стандартам в сфере исполнения наказаний и обращения с осужденными. Применение наказаний, альтернативных лишению свободы, должно решить как минимум три задачи:

1) не привести к росту криминализации общества:

2) снизить численность осужденных в исправительных учреждениях, вследствие чего улучшатся условия их содержания;

3) в конкретном случае исправить лицо без изоляции от общества[32].

Таким образом, наказание имеет древнюю историю и связано с возникновением государства и религии. Традиционные представления о природе наказания формировались на основе принципа талиона, мести за содеянное, эквивалентности между степенью опасности преступления и сатисфакцией (воздаянием) за содеянное. В середине XX в. Исследователи стали говорить о неэффективности и неадекватности традиционных мер социального контроля. Данные явление и теория получили название «кризис наказания» - это неспособность привычных мер социального контроля с преобладанием негативных, подчас крайне репрессивных санкций. Проблему кризиса наказания нельзя решить только социальными мерами или только обще юридическими или специальными юридическими мерами, необходим комплексный подход к решению проблемы кризиса наказания. И важным этапом этого процесса является определение соответствия наказания его целям.

[32] Мусаелян М. Ф. Развитие альтернативных лишению свободы наказаний - важнейшее направление гуманизации уголовно-исполнительной политики//Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2011. - № 1. - с. 17.

2. Генезис целей наказания и проблем их достижения

2.1 Теории целей наказания

Вопрос о целях наказания, ставится таким образом: какие задачи должны быть поставляемы себе карательной властью при осуществлении права наказания? Этот вопрос в значительной степени связан с вопросом о праве на наказание, но не совпадает с ним всецело и требует отдельного обсуждения.

Мыслители, начиная со времен древних философов Греции и Рима, стремился уяснить себе значение факта наказания, столь чувствительно затрагивающего сферу личных благ человека. Все теории, выработанные по этому предмету, можно свести к следующим группам: абсолютные теории, относительные, или утилитарные, теории смешанные и, наконец, теории правовые в тесном смысле.

1) Главные представители абсолютных теорий – это Кант, Гегель, Шталь. Для абсолютных теорий все содержание и цель наказания сводится к возмездию, к воздаянию за совершившееся зло. Возмездие является для преступника искуплением зла; искуплением осуществляется справедливость. Важно в этих теориях то, что они связывают наказание с фактом преступления, стоят за необходимость сочетания правового начала с началами нравственным и религиозным. Крупный их недостаток – поглощение правового начала началами нравственным, религиозным и логическим. Начало нравственного и религиозного возмездия, выставляемое абсолютными теориями, в настоящее время уже почти оставленная точка зрения; но постепенное его преобразование привело к началу исправления путем наказания, столь популярному в наше время[33].

2) Теории относительные, или утилитарные, требуют достижения наказанием известных определенных задач или целей, усваивают наказанию

[33] Энциклопедия уголовного права. Т. 8: Уголовная ответственность и наказание/ Малинин В., Астмиров З. и др.. - СПб.:Издание профессора Малинина, 2007. – с. 163.

значение полезного средства, направленного на ту или другую задачу, поставленную событием преступления. Эти задачи следующие:

а) устрашение,

б) психическое принуждение,

в) специальное предупреждение,

г) исправление[34].

Уже в древнем мире философское мышление о целях наказания выставило ряд относительных теорий. Платон видел в наказании средство врачевания болезненных состояний души, производящих преступление, и ставил наказанию задачу исправления исправимых, истребления неисправимых. Последнее, помимо очищения государства от вредных элементов, должно содействовать отвращению других граждан от подобных преступлений. Кто разумно приговаривает к наказанию, тот направляет его не против проступка в прошедшем, так как нельзя совершившееся сделать не совершившимся, а против будущего, дабы ни преступник, ни другой кто–либо, видящий кару последнего, не повторил совершенного. Аристотель утверждал, что целью наказания должно быть душевное исцеление – исправление. Неисцелимые должны быть изгнаны из государства. Таким образом, греческая философия выставила для наказания цели устрашения, исправления, общего и частного предупреждения и исключения из общения. У римлян Цицерон выставляет цель исправления и устрашения, но рядом с этим – и возмездия, Сенека – исправление, устрашение, специальное предупреждение, исключение неисправимых.

3) Относительные теории нового времени.

3.1 Теория устрашения.

Теория устрашения – одна из самых старинных и первобытных теорий в уголовном праве. Она исходит из присущего наказанию свойства чувствительного зла, поражения личных благ преступника и стремится

[34] Энциклопедия уголовного права. Т. 8: Уголовная ответственность и наказание/ Малинин В., Астмиров З. и др. (авторы главы - В.Н. Орлов и О.В. Старков). - СПб.:Издание профессора Малинина, 2007. – с. 164

впечатлением этого зла при исполнении наказания отклонять от преступности. В Уложении царя Алексея Михайловича встречается формула: «Наказать нещадно, чтобы другим неповадно было». В старинных германских приговорах говорилось: «Ради заслуженной кары ему и ради устрашающего примера другим». Убеждение в спасительности устрашения побуждало в старину к исполнению наказание с наибольшей публичностью; отсеченные головы с той же целью выставлялись на возвышениях, издалека доступных глазу[35].

В науке главным предстателем этого направления является Филанджиери. Он рекомендует наказание, соединяющие с наименьшим страданием для виновника внушение наибольшего отвращения от преступления и наибольшего страха лицам, склонным соблазниться преступной деятельностью. В наши дни явился новый, энергичный защитник теории устрашения – Миттельштедт. Установив, что целью наказания может быть только устрашение или исправление, Миттельштедт отвергает последнюю цель, как мечтательную и ложную, и вместе с тем энергично порицает современную систему наказаний лишением свободы, как построенную на сентиментальном отношении к преступнику. Вместо мягкого и изнеживающего содержания в тюрьме, не приносящего никакой пользы, Миттельштедт рекомендует расширение области смертной казни, восстановление в законе телесных наказаний, ссылку, введение в тюрьмы тяжкой, поглощающей все силы преступника работы[36].

3.2 Теория психического принуждения.

По мнению Фейербаха, преступления противоречат целям государства; государство, поэтому, правомочно стремиться к тому, чтобы преступления сделались невозможными. Такие меры могут быть только принудительными; но физическое принуждение, в виде ли воспрепятствования преступной

[35] Энциклопедия уголовного права. Т. 8: Уголовная ответственность и наказание/ Малинин В., Астмиров З. и др.. - СПб.:Издание профессора Малинина, 2007. – с. 163.
[36] Энциклопедия уголовного права. Т. 8: Уголовная ответственность и наказание/ Малинин В., Астмиров З. и др.. - СПб.:Издание профессора Малинина, 2007. – с. 164.

деятельности, в виде ли принуждения виновного к вознаграждению, недостаточно для устранения преступлений. Для воспрепятствования преступлению нужно знать об умышляемом деянии, что не всегда возможно; с другой стороны, принуждение к вознаграждению возможно лишь в случае вознаградимости блага. Поэтому, наряду с физическим принуждением должно быть иное – психическое, обладающее следующими свойствами:

1) оно всегда предшествует совершению преступления;

2) оно действительно во всяком отдельном случае;

3) для применения его не требуется знания о предстоящем преступлении.

Такое принуждение принимает в расчет источник всех преступных деяний – чувственность. Для побуждения человека к отказу от преступных деяний необходимо действовать на чувственность самой чувственностью. Это возможно вследствие того, что человек примиряется с меньшим лишением, если он тем самым от себя отстраняет большее. Каждому гражданину должно быть известно, что он вследствие нарушения закона навлечет на себя зло большее, чем то лишение, которое обусловливается для него воздержанием от преступления. Отсюда необходимость угрозы в законе таким злом, которое неизбежно за преступлением должно следовать.

Мера наказаний, по Фейербаху, должна определяться, с одной стороны, важностью блага, нарушенного преступлением, с другой – опасностью и силой чувственных побуждений. Еще ранее Фейербаха в Италии возникла теория, приходящая к сходному воззрению – теория Романьози. Романьози исходит от мысли, что, воздействуя на волю в смысле отклонения от преступления путем внушаемого страха, угроза наказания должна побеждать силу побуждения к преступлению. Теории Филанджиери и Фейербаха имеют то общее, что прибегают к устранению, усматривая его или в исполнении наказания, или в угрозе, необходимо требующей реализации. Против тех и других следует заметить, что устрашение представляет не цель, а необходимое свойство наказания, без которого оно немыслимо. Это свойство

наказания весьма различно, по различию видов наказаний, а также сообразно разнообразным условиям места и времени, среди которых применяется наказание. Придавать наказанию основную цель устрашения, значит стирать указанные различия, обесценивать остальные стороны наказаний[37].

Устрашение легко может вести к постоянному усилению строгости наказаний – а это влечет за собой огрубение нравов и, следовательно, увеличение преступлений, а также неисполнение угрозы, так как государство встречает слишком много сопротивления непомерно жестоким карам. Указанные последствия ясно раскрываются историей уголовного законодательства. Что касается в частности теории Фейербаха, то принцип «психологического принуждения» путем угрозы наказанием, как общая цель карательной деятельности, вызывает ряд возражений:

1) По мнению Фейербаха, угроза наказанием представляется действительной в каждом отдельном случае. Однако каждый случай совершения преступления опровергает это предположение.
2) Фейербах сам требовал определения наказания соответственно двум критериями: субъективному – свойству и опасности побуждений виновного, и объективному – тягости деяния. Между тем, принцип психического принуждения заставляет законодателя считаться единственно с субъективным критерием. Преступные деяния, не тяжкие по объективному значению, но проистекающие из очень сильного побуждения, должны вызывать, таким образом, несоответствующее тягости деяния карательное противодействие, для подавления лежащего в основе их побуждения.
3) Цель психического принуждения ставит неразрешимую задачу законодателю и судье. Такая глубина работы души, которая требуется при применении субъективного масштаба, прямо невозможна. Величина аффекта зависит от душевных состояний, которых никто не

[37] Энциклопедия уголовного права. Т. 8: Уголовная ответственность и наказание/ Малинин В., Астмиров З. и др.. - СПб.:Издание профессора Малинина, 2007. – с. 167.

может знать кроме самого деятеля и относительно которых и последний может в значительной степени ошибаться. Судья не имеет никакого масштаба для определения, насколько сильны и настойчивы были побуждения преступника при содеянии им преступления, и никакой основы для определения величины карательного зла.

Заслугой Фейербаха остается, однако, указание на государственное значение наказания, на необходимость твердого государственного закона, запрещающего преступное деяние, объявленного во всеобщее сведение и служащего оправданием наказания. Эта мысль увеличила значение положительных законодательств в глазах научного исследования.

3.3 Теория специального предупреждения.

По мнению Грольмана, наличность преступной воли в лице, совершившем преступление или покушение на преступление, является опасной для общества и дает ему основание для предупредительного принуждения, ради уничтожения в преступнике такой опасной воли. Предупредительное принуждение может быть осуществлено путем либо устрашения (посредством исполнения наказания), заставляющего преступника отказаться от преступных склонностей, либо уничтожения физической возможности совершать преступления (абсолютные средства обеспечения, применяемые в крайних случаях, когда нельзя рассчитывать на действительность устрашающих средств). Эта теория обращается не к преступному деянию, а к преступному состоянию лица: значение совершенного деяния отступает на задний план перед выведенным из деяния заключением о душевном строе преступника и опасности, которой он угрожает. Между тем, это заключение может быть только необъективным.

Во всяком случае, принятый Грольманом критерий совершенно неприменим в смысле общего начала, руководящего законодателем, так как, по справедливому возражению Фейербаха, законодатель может обсуждать преступное деяние лишь по общим его признакам и не может соразмерять наказуемость деяния с индивидуальным характером преступника.

3.4 Теория исправления. Ее представители – Штельцер, Гросс, Рёдер и ряд тюрьмоведов. Особенно характерны воззрения Рёдера. Он исходит из понятия о государстве, как общественном учреждении, призываемом к постоянному усовершенствованию, воспитанию и улучшению подданных. Эти задачи осуществляются путем хорошего законодательства и управления. Что касается воспитания и образования в тесном смысле слова, то в отношении взрослых граждан государство вообще ограничивается тем, чтобы никому из них не был закрыт доступ к самообразованию. В виде исключения, государство принимает исправительно–воспитательные меры относительно взрослых, обнаруживших словом или делом неправомерное помышление, вследствие которого они являются неспособными пользоваться внешней свободой и нуждаются в строгой дисциплине и руководстве со стороны государства. Такая карательная опека и карательное воспитание, или, иначе, исправительное наказание, должны приводить к правомерному помышлению и к правомерной деятельности, к приобретению способности пользоваться полной свободой. Лицам, проявившим неправомерную волю, общество дает все внешние условия для полного преобразования их воли в волю правомерную, путем пробуждения, питания и упражнения добрых помышлений, чувствований и решений, а также путем устранения внешних соблазнов ко злу и содействия внешним побуждениям к добру[38].

Касаясь капитальной стороны наказания, эта теория придает ей неверное освещение. Исправление не может быть поставлено исключительной целью наказания: последнее обращается против вредного деяния, а исправление может иметь в виду лишь порочного человека. Исправление может достигаться всего успешнее без связи с наказанием, как один из элементов воспитания, как средство помешать человеку впасть в преступление[39].

---

[38] Энциклопедия уголовного права. Т. 8: Уголовная ответственность и наказание/ Малинин В., Астмиров З. и др.. - СПб.:Издание профессора Малинина, 2007. – с. 168.

[39] Энциклопедия уголовного права. Т. 8: Уголовная ответственность и наказание/ Малинин В., Астмиров З. и др.. - СПб.:Издание профессора Малинина, 2007. – с. 169.

Таким образом, исправление не есть самостоятельная цель, а один из приемов исполнения наказания лишением свободы. Ожидание исправительного воздействия на преступника связывается с определенными преступлениями и определенными наказаниями, но ни одно наказание не должно быть лишено возможности исправительного воздействия. Приверженцы цели исправления, выставляя теоретически неверное начало, много сделали, однако, – и в этом их заслуга – для развития исправительных приемов в стадии отбытия наказания и для укрепления так называемой пенитенциарной системы.

4) Теории посредствующие, или соединительные.

Теории посредствующие, или соединительные, пытаются соединить начала абсолютных теорий с воззрениями теорий относительных на частные цели наказания. Сюда относятся, например, воззрения некоторых писателей гегелевской школы.

Абегг примиряет начала абсолютное и относительное, указывая историческую смену принципа возмездия утилитарным принципом. Кёстлин сохраняет гегелевское начало, что неправда есть нечто мнимое, требующее отрицания путем наказания, но различает в наказании руководящее начало, дающее мерило ответственности, и его цели. Руководящее начало заключается, с объективной стороны – в восстановлении права, с субъективной – в искуплении вины. Вместе с тем, наказание производит принуждение на волю в том же объеме, в каком воля преступника проявилась относительно общей воли; с преступником поступается по тому закону, который он сам создал.

По мнению Бернера, наказание – акт справедливости; им уничтожается неправда и восстанавливается право. Основное положение права – возмездие по заслуге – сообразно не только с внешним фактом, но и с проявившейся в нем виной и с потрясением правового порядка. Достигаемое возмездием удовлетворение и составляет цель наказания. Но рядом с этой целью могут быть допущены и другие, поскольку они не нарушают справедливости. Они

обусловливают не только способы выполнения наказания, но и меру ответственности. В пределах максимума и минимума наказания, определяемого возмездием, делается судьей выбор наказания, по началам исправления и устрашения[40].

Росси выводит справедливость воздаяния злом за зло из абсолютной справедливости, сознаваемой разумом и совестью каждого и происходящей из нравственного порядка, господствующего над всеми разумными существами. Принцип воздаяния не может, однако, быть исключительным: границей справедливости служит полезность. Преступление наказывается потому, что наказание заслужено, но сам способ наказания определяется другими соображениями правосудия – опасностью преступления, степенью неисправимости. По воззрению Гауса, наказание должно применяться к деяниям не только вредным, но и безнравственным; оно должно падать только на того, кто его заслужил, и вместе с тем, соответствовать нравственному значению деяния. В силу вечного закона, преступление заслуживает наказания, а добродетель – награды; но одно соответствие началу возмездия не оправдывает наказания, с общественной точки зрения, если наказание не является одновременно мерой полезной и необходимой.

5) Правовые теории.

К правовым теориям относится, прежде всего, теория возмещения или восстановления, Велькера и Вехтера, имеющая в виду идеальное восстановление права. Вред, причиненный преступлением, может быть материальный или идеальный: первый покрывается в порядке гражданского правосудия, последний – в порядке уголовного суда. Идеальный вред слагается из неправомерного состояния воли виновного, из возбуждаемого преступником в гражданах презрения и недоверия, из соблазна других лиц к подражанию, из унижения личности потерпевшего и колебания уважения к праву. Карательная деятельность, путем наказания, должна загладить эти

[40] Энциклопедия уголовного права. Т. 8: Уголовная ответственность и наказание/ Малинин В., Астмиров З. и др.. - СПб.:Издание профессора Малинина, 2007. – с. 170.

последствия. Засвидетельствование и укрепление святости закона, удовлетворение нарушенного преступлением права составляет отдельную цель наказания, наравне с воздействием на преступную волю.

6) Теории множественности целей наказания, в связи с различием преступников.

Меркель видит общую цель наказания в охране правовой организации общественных интересов, в указании деяния, подлежащего порицанию, в удовлетворении потерпевшего от преступления, в успокоении других граждан, взволнованных преступлением, в отмене вредных последствий преступления в душе преступника или лиц, склонных подражать ему, в исправлении преступника или соделании его безвредным. Эти цели требуют осуществления не в одинаковой мере, в связи с различными состояниями народной культуры, а при наличности данного уровня народной культуры – в связи с различными родами преступлений и различными классами преступников. Отсюда различие карательных средств, а также способов и условий их применения. Ламмаш исходит из мысли, что государство, наравне с общей целью предупреждения преступлений, должно задаваться различными целями по отношению к различным преступникам. Он различает, поэтому, постоянные и изменяющиеся цели наказания.

К первым принадлежит общее предупреждение, путем торжественного порицания караемого деяния; такое порицание и независимо от устрашения тяготеет над мировоззрением отдельных лиц, составляя психологический оплот против преступления. Связывая порицание с энергической угрозой чувствительного зла, государство рассчитывает подействовать на тех, для которых было бы недостаточно одно порицание. Третья постоянная цель наказания – удовлетворение потерпевшего в его потребности возмездия за зло, причиненное преступлением.

Изменяющиеся цели наказания соединяются с отбытием наказания; их тоже три:

а) устрашение – по отношению к тем, воздержание которых от преступности обусловливается представлением об угрожаемом зле;

б) исправительно–принудительный порядок жизни для тех, которые только путем привычки к регулированной трудовой деятельности могут быть отвлечены от преступной деятельности;

в) соделание безвредными тех, от будущего нападения которых следует предохранить общество, ввиду тягости совершенных ими преступлений или недействительности для них устрашения или принудительно–исправительного воздействия[41].

По Листу, карательная деятельность имеет задачей усиленную охрану особенно достойных и особенно нуждающихся в ней интересов – посредством исполнения наказания, как зла, постигающего преступника. Такая охрана осуществляется обузданием преступных наклонностей у всех граждан, путем угрозы и исполнения наказания, и в особенности воздействием на самого преступника, путем исполнения наказания. В последнем отношении задачей государства является либо искусственное приспособление преступника к обществу, посредством воздействия на его характер, путем устрашения или исправления, либо искусственное исключение из общества совершенно негодного члена (соделание преступника безвредным). Смотря по той или другой задаче, изменяется порядок исполнения наказания.

Лист различает следующие классы преступников:

а) случайных;

б) лиц с укоренившейся склонностью к преступности, у которых такая склонность – вторая природа;

в) лиц, у которых устойчивая склонность к преступлению находится еще в состоянии развития и не сложилась окончательно[42].

---

[41] Энциклопедия уголовного права. Т. 8: Уголовная ответственность и наказание/ Малинин В., Астмиров З. и др.. - СПб.:Издание профессора Малинина, 2007. – с. 170.

[42] Энциклопедия уголовного права. Т. 8: Уголовная ответственность и наказание/ Малинин В., Астмиров З. и др.. - СПб.:Издание профессора Малинина, 2007. – с. 171.

По отношению к первым путем исполнения наказания должно быть достигнуто усиление удерживающих от преступления представлений (устрашение) по отношению ко вторым – соделание их безвредными, по отношению к третьим должна быть сделана попытка изменения субъективного преступного состояния (гражданское, а не непременно нравственное исправление).

7) Теории, приспособляющие отдельные наказания к группам известных преступных деяний и известных преступников представляются последним словом в развитии воззрений на содержание и цели наказаний. Между отдельными теориями существует здесь, однако, глубокое различие. Меркель и Ламмаш одинаково принимают общие и специальные цели наказания, из которых первые имеют в виду все население государства, вторые – преступную личность; у Листа, наоборот, вся карательная деятельность исчерпывается мерами воздействия наказания на преступников, общее же предупреждение, путем угрозы наказанием, лишено самостоятельного значения.

Подведем итоги. Само исполнение наказания имеет общую задачу – восстановление нарушенного правового порядка. Наказанием достигается восстановление правопорядка в идеальном значении, наглядно удостоверяется жизненность правового порядка, торжество права над неправдой; оскорбленному чувству потерпевшего дается удовлетворение, человеческое достоинство слабого вновь утверждается, дурные страсти и преступные склонности сдерживаются примером наказания. Таковы две общие цели наказания, в его угрозе и исполнении.

2.2 Современная характеристика целей наказания

Вопрос о целях наказания – один из самых дискуссионных не только в доктрине уголовного права, но и в философии, социологии, психологии. Выше обобщено большое количество теорий целей наказания, которые формировались на протяжении всей истории развития общества. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, ретроспективно можно выделить абсолютные теории

наказания (воздаяние за содеянное), утилитарные теории (общее и специальное предупреждение преступления) и смешанные теории[43]. А.Ф. Мицкевич полагает, что можно выделить абсолютные теории наказания, или классическую школу уголовного права, и теории полезности, или социологические теории[44].

Не появилось единства в этом вопросе и в XX в. Так, М.Д. Шаргородский считал, что цель наказания – это предупреждение совершения общественно опасных деяний; И.И. Карпец полагал, что наряду с исправлением и перевоспитанием, а также предупреждением преступлений целью наказания является кара[45].

По мнению С.И. Дементьева, Р.А. Дьяченко и А.И. Трахова, целями наказания являются юридическое исправление осужденного, предупреждение совершения им новых преступлений[46].

Наибольшие дискуссии вызывал вопрос о каре: является ли она целью наказания или средством его достижения? Поводом для такой дискуссии, в частности, было то, что в УК 1960 г. в ст. 20, посвященной целям наказания, говорилось: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами». Такая нечеткость формулировки и порождала соответствующие дискуссии.

УК 1996 г. иначе определил цели наказания. Ими являются: восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК). Таким

---

[43] Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание (автор главы - Н.Ф. Кузнецова). – М: Юридический центр «Пресс», 2008. - с. 737.

[44] Мицкевич А., Питецкий В., Питецкий В., Севастьянов А., Тарбагаев А., Усс А., Хлупина Г., Шеслер А., Щедрин Н. Уголовное право. Общая часть. – СПб.:Проспект, 2014. – с. 102.

[45] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – с. 347.

[46] Дементьев С.И., Дьяченко Р.А., Трахов А.И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение и исполнение. – Краснодар: КГТУ, 2008. – с. 37.

образом, действующий УК исключил из целей наказания перевоспитание осужденного и отказался от термина «кара» при их формулировке.

а) Уголовная ответственность имеет цель исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами.

б) Уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, так и материального возмещения морального вреда»[47].

В такой интерпретации цели наказания определяются в качестве целей более высокого уровня – целей уголовной ответственности.

Не обошли своим вниманием вопрос о целях наказания и международные правовые акты. Так, в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятыми Первым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., в ст. 58 сказано: «Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является, в конечном счете, защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечить свое существование»[48]. В Модельном Уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств также определяются цели наказания. Согласно ч. 2 ст. 45 Модельного УК «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, предупреждения совершения новых

[47] Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 № 63-ФЗ] (ред. от 03.02.2014)

[48] Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. очерков / Под ред. В.В. Лунеева. - М.: Юрайт, 2010. – с. 103.

преступлений как осужденными, так и другими лицами»[49].

В современных научных исследованиях сторонниками кары как цели наказания являются Н.А. Беляев, В.К. Дуюнов, А.Н. Тарбагаев и некоторые другие авторы. Так, В.К. Дуюнов пишет: «То обстоятельство, что кару мы признаем одновременно сущностью уголовного наказания, одним из элементов его содержания и одной из его функций, вовсе не противоречит идее признания кары одной из целей наказания»[50]. Однако большинство современных исследователей не считают кару целью уголовного наказания

Наиболее сложна для понимания цель восстановления социальной справедливости. Социальная справедливость предусматривается законодателем в качестве принципа УК (ст. 6 УК). В этом смысле она означает, с одной стороны, соответствие наказания и иных уголовно–правовых мер характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а с другой – запрет на двойную уголовную ответственность за одно и то же преступление (ст. 6 УК). По мнению А.В. Арендаренко, восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания – это нравственно одобряемое состояние общественных отношений, возникших в результате реакции на совершенное преступление и непосредственно связанных с ним обстоятельств его совершения и личности виновного, когда реализовано наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления, возмещен вред и у виновного сформировалось уважительное отношение к нравственным ценностям[51].

По мнению А.Ф. Мицкевича, «цель восстановления социальной справедливости заключается в ликвидации внесенной и утверждаемой в общественных отношениях совершенными преступлениями

---

[49] Модельный Уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ. - 1996. - № 10. – с. 38.

[50] Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части. – М.: Инфра-М, 2013. – с. 204.

[51] Арендаренко А.В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты. - М.:Гардарика, 2009. – с. 140.

несправедливости путем применения к виновным мер уголовного наказания, соответствующего по тяжести лишений и ограничений тяжести совершенного преступления и личности виновного. Несправедливые (неэквивалентные) с точки зрения существующего общества обменные отношения, возникшие в результате совершения преступления, применяемым уголовным наказанием прекращаются, а на их месте возникают новые общественные отношения, по своему характеру отвечающие достигнутому в обществе уровню справедливости (обмена). Обществу и его гражданам демонстрируется, что деформированная преступлениями система ценностей и отношений восстановлена, тем самым в общественном сознании формируется уверенность в защищенности жизни граждан и возможности прогнозировать свое будущее»[52].

Н.Ф. Кузнецова считает, что «цель наказания в виде восстановления социальной справедливости предполагает:

а) оптимально возможное возмещение, заглаживание посредством наказания причиненного преступлением вреда личности, обществу, государству;

б) соразмерность опасности наказания опасности преступления, личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам;

в) запрет двойного наказания;

г) недопущение в качестве цели наказания причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства»[53]. По мнению В.Н. Орлова и О.В. Старкова, предпочтительнее говорить о восстановлении криминологической справедливости, под которой они понимают «приведение в прежнее состояние нарушенных посредством преступления законных прав, обязанностей и интересов физических и юридических лиц,

[52] Мицкевич А., Питецкий В., Питецкий В., Севастьянов А., Тарбагаев А., Усс А., Хлупина Г., Шеслер А., Щедрин Н. Уголовное право. Общая часть. – СПб.:Проспект, 2014. – с.127.
[53] Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание (автор главы - Н.Ф. Кузнецова). – М: Юридический центр «Пресс», 2008. - с. 743.

общества, государства и мирового сообщества»[54].

Социальная справедливость – категория морально–правового и социально–политического сознания, отражающая общественное представление о должном, соответствующее сущности и правам человека. Справедливость не только выражает оценку явления, но и отражает соотношение между явлениями с позиций соразмерности: роли и положения лица в обществе, труда и вознаграждения, деяния и возмездия, преступления и наказания и т.д.

Любое преступление связано с нарушением социальной справедливости, поскольку причиняет вред личности, обществу, государству; ущемляет права потерпевших, наносит моральный, материальный или физический вред. Именно такое нарушение, признаваемое государством преступлением, дает государству право и одновременно обязанность уголовного преследования лица, совершившего преступление, и назначения ему соответствующего наказания.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что содержание социальной справедливости, как элемента цели наказания, так и принципа УК, не только характеризуется взаимоотношениями между лицом, совершившим преступление, и государством, но и затрагивает другие социальные интересы. В связи с этим представляется справедливым мнение Н.Ф. Кузнецовой, согласно которому помимо соразмерности наказания преступлению и запрета двойной ответственности за преступление данная цель должна также трактоваться в виде восстановления социальной справедливости в отношении потерпевших, с одной стороны, и справедливого наказания преступника – с другой[55].

Соразмерность наказания преступлению находит свое выражение на законодательном уровне при конструировании уголовно–правовых санкций и

---

[54] Энциклопедия уголовного права. Т. 8: Уголовная ответственность и наказание/ Малинин В., Астмиров З. и др. (авторы главы - В.Н. Орлов и О.В. Старков). - СПб.:Издание профессора Малинина, 2007. - с. 132.

[55] Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание (автор главы - Н.Ф. Кузнецова). – М: Юридический центр «Пресс», 2008. - с. 749.

закреплении положений, позволяющих индивидуализировать наказание, а в процессе правоприменительной деятельности – в использовании предоставленных законодательных возможностей при назначении наказания конкретному лицу. Именно поэтому санкции в УК большей частью альтернативны и предусматривают возможность назначения различных видов наказаний, а в рамках одного наказания предусматриваются нижние и верхние границы размеров. Причем, чем более тяжкие последствия причиняются при совершении преступления, тем более тяжкие санкции, как по видам наказания, так и по их размерам, должны быть предусмотрены за эти преступления. При заражении венерической болезнью (ст. 121 УК) можно ограничиться штрафом, а при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью либо смерти санкции в виде штрафа выглядели бы как нарушение социальной справедливости. Именно поэтому в ст. 105 и ст. 111 УК законодатель предусматривает в санкциях в качестве основного наказания только лишение свободы. Следует также учитывать, что, восстанавливая социальную справедливость, государство должно само действовать в рамках справедливости и не нарушать права виновных на справедливое наказание[56].

Меру справедливости наказания определяет в каждом конкретном случае суд. Размер и содержание конкретного наказания зависят от характера и тяжести совершенного деяния, степени опасности личности виновного, других обстоятельств, которые, по мнению суда, имеют существенное значение для дела.

Восстановление социальной справедливости предполагает восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества и государства. Это находит свое выражение в следующем:

1) В максимально возможном возмещении или компенсации причиненного вреда потерпевшему, например возмещении стоимости

[56] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – с. 354.

похищенного или оплаты лечения потерпевшего. В тех случаях, когда восстановление нарушенного в полном объеме невозможно, например, при причинении смерти либо при причинении тяжкого вреда здоровью в виде утраты руки, компенсаторные возможности дополняются более серьезными ограничениями прав и свобод осужденного – лишением свободы на длительные сроки. Для государства, затратившего определенные материальные средства на преследование виновного, такую компенсаторную функцию нередко выполняет конфискация имущества.

2) В восстановление нарушенных интересов выражается в воздаянии должного лицу, совершившему преступление, а именно в определении виновному такого наказания, которое было бы соразмерным тяжести совершенного им деяния и вместе с тем учитывало бы все обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, степень опасности личности виновного.
4) В запрете двойного наказания за одно преступление.
5) В применении таких мер наказания, которые не сопряжены с причинением излишних физических страданий и унижением человеческого достоинства.

Второй целью наказания является исправление осужденного, что предполагает устранение рецидивоопасных устремлений лица на совершение преступлений. Аналогичная по содержанию цель предусматривается и в уголовно–исполнительном законодательстве РФ, которое «имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами» (ч. 1 ст. 1 УИК). Исправление осужденных означает формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК).

Вместе с тем представляется, что уголовно–исполнительное

законодательство придает этой цели более широкий смысл, нежели уголовное. Это связано с тем, что при решении задач, поставленных уголовным законодательством, в частности достижения целей в процессе отбывания наказания, уголовно–исполнительное законодательство, с одной стороны, свободно в выборе путей достижения этой цели, с другой – должно в большей степени воздействовать на внутренний мир осужденного.

Следует отметить, что не все авторы, исследующие проблемы наказания, признают самостоятельный характер исправления как цели наказания. Так, С.В. Полубинская считает, что цель исправления «по своей сути это есть метод, средство для предупреждения новых преступлений, что позволяет рассматривать исправление среди средств достижения сформулированных выше законодательных целей наказания»[57].

Реализация уголовно–исполнительной цели исправления предполагает не только юридическое исправление (несовершение в будущем преступлений), но и полное изменение внутреннего социально–психологического облика осужденного. В отличие от этого содержание цели наказания в виде исправления осужденного в уголовном праве является более узким, и здесь не ставится задача полного нравственного перерождения. Как правильно отмечает А.Ф. Мицкевич, «в случае применения уголовного наказания речь идет не о «чистом» воспитании, а о коррекции поведения лиц, допустивших общественно опасное поведение. Здесь задача усложняется. Нужно не просто привить индивиду навыки полезного поведения, но «заглушить действие вредных привычек, нужно не просто сформировать его нравственный облик (он уже сформировался), но убрать из него асоциальные черты, порождающие общественно опасные формы поведения, и воспитать нужные и полезные для общества качества»[58].

Вместе с тем в некоторых случаях законодатель требует и отдельных

---

[57] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – с. 355.

[58] Мицкевич А., Питецкий В., Питецкий В., Севастьянов А., Тарбагаев А., Усс А., Хлупина Г., Шеслер А., Щедрин Н. Уголовное право. Общая часть. – СПб.:Проспект, 2014. – с.129.

элементов морального исправления. Например, отмена условного осуждения (ст. 73 УК), условно–досрочного освобождения от наказания (ст. 79 УК), замена неотбытой части наказания более мягким (ст. 80 УК) возможны не только при совершении нового преступления, но и при нарушениях возложенных на лицо судом обязательств уголовно–правового характера. Однако это скорее исключение, которое подтверждает общее правило. В отличие от УК 1960 г. действующий УК не ставит целью перевоспитание осужденного, поскольку, как справедливо отмечает В.В. Лукьянов, «достижение цели перевоспитания осужденных исключительно уголовно–правовыми средствами нереально»[59].

Исправление состоит в том, чтобы путем активного принудительно–воспитательного воздействия на сознание преступника внести коррективы в социально–психологические свойства, нейтрализовать его криминогенные установки, превратить его в уголовно законопослушного гражданина, привить у него уважение к законам, правилам человеческого общежития. В процессе отбывания наказания осужденный должен понять, что совершать преступление невыгодно, поскольку за ним последует расплата. Такое представление может быть основано и на выработанном у осужденного чувстве страха, боязни вновь подвергнуться наказанию. Если лицо, как в процессе отбытия наказания, так и после его отбытия, не совершит хотя бы из страха перед наказанием нового преступления, то можно считать, что цель наказания – исправление осужденного – будет достигнута. Таким образом, цель наказания – исправление – не связана с перевоспитанием осужденного и ограничивается только юридическим исправлением, что означает формирование у осужденного установки не совершать в будущем преступлений (устранение рецидивоопасности лица). Мотивы несовершения преступлений юридического значения в данном случае не имеют. Конечно, исправление при назначении наказания по разным причинам не всегда может

[59] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – с. 355.

быть достигнуто, однако это совершенно не означает, что оно (исправление) недостижимо в принципе. Это зависит от уровня социально–психологического состояния общества, криминологической характеристики личности и возможности ее исправления, качества и условий исполнения наказания и других обстоятельств.

Средством достижения цели наказания – исправления – являются как собственно уголовно–правовое влияние в виде суровости отрицательной оценки деяния лица, так и возможности уголовно–исполнительного права в виде установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима), воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего образования, профессиональной подготовки и общественного воздействия (ст. 9 УИК). Данные средства исправления осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения.

Третьей целью наказания УК называет предупреждение совершения новых преступлений.

Реализация цели предупреждения преступлений предполагает применение мер устрашающего и воспитательного воздействия для недопущения совершения новых преступлений как самим осужденным, так и иными лицами. Данная цель начинает осуществляться уже с момента введения уголовно–правовой нормы, предусматривающей конкретное наказание за определенные формы общественно опасного поведения человека. Составляющими этой цели являются, во–первых, предупреждение совершения новых преступлений со стороны осужденного (частная превенция) и, во–вторых, предупреждение совершения преступлений со стороны иных неустойчивых в законопослушном отношении граждан (общая превенция).

Предупреждение связано с воздействием наказания на осужденного, а также на иных, неустойчивых в законопослушном отношении лиц и принуждением их под страхом наказания не совершать преступлений. Цель

предупреждения совершения преступлений осужденным достигается, во–первых, самим фактом его осуждения, во–вторых, путем применения различных воспитательных мер со стороны органов государства, исполняющих наказание. Реализации этой же цели служит и ряд положений УК, усиливающих наказание за совершение нового преступления: признание его отягчающим обстоятельством – ст. 63 УК, назначение наказания при рецидиве преступлений, по совокупности преступлений и приговоров – ст. 68–70 УК.

Цель частного предупреждения считается достигнутой, если лицо после осуждения не совершает больше преступлений. В таком смысле рассматриваемая цель пересекается с целью исправления. Вместе с тем цель частного предупреждения достигается и созданием для осужденного таких условий, которые исключают для него возможность совершения нового преступления, например путем изоляции от общества, даже в период отбывания наказания в виде лишения свободы, например при определении отбывания части срока лишения свободы в тюрьме.

Таким образом, цель специального предупреждения достигается путем:

а) установления уголовной ответственности и наказания за определенные деяния;

б) применения мер уголовно–исполнительного воздействия;

в) лишения преступника возможности совершения нового преступления;

г) устрашения преступника, отбывающего или отбывшего наказание.

Цель предупреждения совершения преступлений иными лицами заключается в психологическом воздействии на неустойчивых граждан путем угрозы применения наказания (установления уголовной ответственности и наказания), наказания виновных, совершивших преступления, и неотвратимости наступления ответственности за совершенное преступление, угрозы применения наказания.

В специальной литературе спорным является вопрос о том, на какой

круг лиц распространяется обще предупредительное воздействие наказания. Так, В.В. Лукьянов пишет: «Нельзя согласиться с тезисом о том, что общепревентивное воздействие уголовного наказания осуществляется в отношении не всех членов общества, а распространяется только на лиц неустойчивых и склонных к совершению преступления. Угроза наказанием в случае совершения преступления адресована не избирательно, а всем членам общества»[60].

В противовес этой позиции А.Ф. Мицкевич считает: «Необходимость в предупредительном воздействии уголовного наказания возникает только тогда, когда появляется опасность совершения преступления каким–либо лицом. А если такой опасности нет, то нет и необходимости в предупреждении преступления»[61]. По мнению автора, что позиция А.Ф. Мицкевича является более логичной.

Цель общего предупреждения представляет собой предупреждение преступлений со стороны тех неустойчивых граждан, которые ранее не совершали преступлений. Речь идет именно о тех гражданах, которые не совершали преступления только под угрозой наказанием или видя реализованное последствие совершения преступления – реальное наказание других лиц, совершивших преступление. Подавляющее большинство граждан не совершают преступления в силу своей гражданской позиции, и поэтому к ним цель общего предупреждения неприменима.

Общепредупредительное воздействие уголовного наказания является составной частью более широкого явления – общепредупредительной функции уголовного закона. В связи с этим возникает вопрос: а распространяется ли общепредупредительная функция уголовного закона и на тех лиц, которые подвергаются или ранее были подвергнуты реальному воздействию уголовного наказания? Попытку ответа на этот вопрос в своей предпринял А.Ф. Мицкевич. По его мнению, общее предупреждение

[60] Лукьянов В.В. Уголовное право России. Общая часть. – М.:Юристъ, 2013. – с. 314.
[61] Мицкевич А., Питецкий В., Питецкий В., Севастьянов А., Тарбагаев А., Усс А., Хлупина Г., Шеслер А., Щедрин Н. Уголовное право. Общая часть. – СПб.:Проспект, 2014. – с.105.

оказывается и на лиц, совершивших преступления, которые наряду со специальным предупреждением продолжают испытывать на себе и общепредупредительное воздействие уголовного закона, в том числе и той уголовно–правовой нормы, которую они нарушили[62].

Важным направлением реализации цели предупреждения совершения новых преступлений, помимо устрашения, является также неотвратимость наказания и тяжесть возможного наказания.

Определенным показателем эффективности достижения данной цели может служит статистика рецидива преступлений, т.е. совершении преступлений лицами, ранее судимыми. Удельный вес осужденных вновь и ранее судимых в бывшем Советском Союзе составлял: в 1986 году – 38,1%; в 1987 году – 32,2; в 1988 году – 37,0; в 1989 году – 38,1; в 1990 году – 36%[63].

Количество лиц ранее совершавших преступления из общего числа преступников: 44,7% – 2012 год; 40,2% – 2011 год; 35,7% – 2010 год; 32,0% – 2009 год; 30,0% – 2008 год; 29,1% – 2007 год; 28,8% – 2006 год; 28,8% – 2005 год; 25,8% – 2004 год; 24,4% – 2003 год[64].

Таким образом, в настоящее время рецидив преступлений в РФ составляет более 44%, т.е. почти каждый второй осужденный спустя некоторое время вновь совершает преступления. Вместе с тем, как бы скептически общество не оценивало возможность достижения цели специального предупреждения, указанные статистические данные свидетельствуют о том, что эта цель не только в принципе вполне достижима, но и фактически достигается. Статистика свидетельствует, что большинство осужденных в дальнейшем все–таки не совершают преступлений.

---

[62] Мицкевич А., Питецкий В., Питецкий В., Севастьянов А., Тарбагаев А., Усс А., Хлупина Г., Шеслер А., Щедрин Н. Уголовное право. Общая часть. – СПб.:Проспект, 2014. – с.109-110.

[63] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. http://www.cdep.ru

[64] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. http://www.cdep.ru

В отличие от цели специального предупреждения цель общего предупреждения заключается в предупреждении совершения преступлений иными лицами. Уголовное наказание является стимулом правопослушания. Его применение к конкретным лицам, совершившим преступление, предупреждает всех.

По мнению автора, цели уголовного наказания, поименованные в УК РФ, указаны не вполне корректно и частично недостижимы. В реальности подтвержденным можно считать существование только двух целей наказания – предупреждение совершения лицом новых преступлений и возмездие.

Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». Данная позиция законодателя разделяется рядом отечественных правоведов.

Так, А. Васильев увязывает закрепление в законе идеи исправления преступника как главной цели наказания с христианскими (в частности, русскими православными) идеями и традициями[65], а Г.И. Загорский и Т. В. Орлова разделяют точку зрения, согласно которой главная цель наказания несовершеннолетних – исправление и ресоциализация[66].

Исправлению преступника и восстановлению социальной справедливости как целям наказания посвящены и несколько содержательных страниц учебника «Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов» под редакцией В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой, хотя его авторы и указывают, что «вопрос о целях наказания – один из самых дискуссионных не только в доктрине уголовного права, но и в философии, социологии, психологии»[67], а также уделяют внимание каре как одной из целей, пользующейся достаточно

---

[65] Васильев А.А. Исправление правонарушителя как основная цель наказания в консервативной правовой доктрине России // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. - 2012. - № 4. – с. 16.

[66] Загорский Г.И., Орлова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российский судья. - 2012. - № 10. – с. 28.

[67] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – с. 338.

широкой поддержкой отечественных юристов и конкурирующей с «официальными» целями[68].

Также при исследовании темы среди множества юридических публикаций была обнаружена интересная мысль, «примиряющая» сторонников и противников кары как цели наказания. С. Борсученко в своей статье пишет, что «логика гуманизации уголовного наказания строится на том, что при всей тяжести вины осужденного нельзя забывать, что это гражданин государства, а цель наказания не месть и кара, а воспитание и исправление»[69], то есть, косвенно признавая кару как существующую цель наказания в России, автор статьи ставит избавление от нее условием гуманизации пенитенциарной системы. Тем самым констатируется желательная динамика перехода от «ошибочных» целей наказания к «прогрессивным». В некотором смысле такую позицию можно назвать компромиссной.

По мнению И. Зимина, две из трех целей наказания, закрепленных в УК РФ (восстановление социальной справедливости и исправление осужденного), представляют собой благие пожелания, практически никогда не влияющие на реальную жизнь[70].

Действительно, сложно всерьез утверждать, что российская тюрьма или другие наказания, предусмотренные Уголовным кодексом, могут исправить человека. Не углубляясь в критику наших пенитенциарных реалий, достаточно сказать, что, во–первых, исправление кого бы то ни было, как и искренность его раскаяния, – показатели абсолютно и принципиально непроверяемые и, во–вторых, в случае, если осужденный все же «исправился», установить, есть ли в этом хоть малая заслуга уголовной репрессии или он преобразился по другим причинам (даже вопреки неблагоприятным для возвращения в общество условиям «тюремных

[68] Зимин И. Благие пожелания целей наказания // ЭЖ–Юрист. – 2013. – №25. – с. 27.
[69] Борсученко С. Лишение свободы, но не веры // ЭЖ–Юрист. - 2011.- № 41. – с. 20.
[70] Зимин И. Благие пожелания целей наказания // ЭЖ–Юрист. – 2013. – №25. – с. 28.

университетов», кующих разве что новые преступные кадры), невозможно[71].

При этом остается вопрос, как быть с исправлением в случае смертной казни? А пожизненного заключения? Здесь вопрос больше даже в том, что делать с лицом, у которого это чудесное исправление будет вдруг диагностировано. Выпустить – нереально, держать исправившимся до конца жизни – несколько нелогично и очень негуманно. Цель–то наказания, по логике ее апологетов, достигнута[72].

Что же касается социальной справедливости, то говорить о данном насквозь искусственном конструкте можно долго, но, каким образом она восстанавливается при «выдаче» преступнику в суде измеряемого в годах срока за жестокое убийство, объяснить здравомыслящему человеку затруднительно. Особенно учитывая тот факт, что потерпевшим будет выступать родственник погибшего, а последнего не вернут к жизни ни пять лет нахождения в тюрьме виновного лица, ни десять, ни смертная казнь.

Таким образом, единственной реальной целью наказания, пробившейся в УК РФ, является предупреждение совершения лицом новых преступлений. Здесь совпадают интересы общества, не заинтересованного в новых встречах со своим преступным членом, потерпевшего, получающего безопасность и успокоение, и государства, которое тем самым улучшает статистику и демонстрирует служение интересам первых двух субъектов.

Хотя концепция кары как цели наказания не кажется оптимальной, возможно, если есть намерение все же найти истину, стоит говорить о некоей близкой к ней идее. Имеется в виду возмездие.

Действительно, после совершения преступления потерпевший хочет рассчитаться со своим обидчиком, а если посягательство на права и законные интересы было резонансным, возмездия требует и существенная часть общества.

В древние времена люди в таких случаях вершили суд сами через

---

[71] Зимин И. Благие пожелания целей наказания // ЭЖ–Юрист. – 2013. – №25. – с. 28.
[72] Зимин И. Благие пожелания целей наказания // ЭЖ–Юрист. – 2013. – №25. – с. 29.

институт мести (институт, потому что он был отрегулирован обычаем). Затем кровная месть постепенно вышла из практики и функцию мщения вместе с функцией суда над преступником общество передало государству, что вполне согласуется с популярной сегодня в России теорией общественного договора.

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что цели наказания, сформулированные в ст. 43 УК, несмотря на различия в их содержании, взаимосвязаны. Во–первых, достижение любой из этих целей способствует реализации иных целей. Во–вторых, при назначении любого вида и размера наказания в той или иной степени реализуются все цели наказания. При этом возмездие – естественная цель наказания, призванная удовлетворить потребность общества в справедливости. Справедливости настоящей, естественной, а не вымышленной социальной.

3. Перспективы совершенствования концепций наказания

3.1 Направления совершенствования законодательного регулирования наказания

Совершенствование уголовных наказаний предполагает в первую очередь определить своеобразную точку отсчета: какова эффективность действующих в настоящее время уголовных наказаний по Уголовному кодексу Российской Федерации, следует ли их совершенствовать. Лишь после этого, видимо, необходимо будет сделать соответствующие выводы, насколько они способны достигать своих целей. Какие из действующих видов наказаний малоэффективны, а какие, может быть, вообще исключительно редко применяются. Нужны ли новые виды уголовных наказаний, которые способны "оживить" всю систему наказаний.

Кроме всего прочего, необходимо в полном объеме учитывать международные нормативные правовые акты, ратифицированные Россией. А это дело связано напрямую с имплементацией норм международного права во внутреннее законодательство России. Здесь на первый план выступают альтернативы лишению свободы, которые находят все больше приверженцев, прежде всего среди цивилизованных государств мирового сообщества. Эти альтернативы неразрывны с принципами гуманизма и экономии репрессии в отношении лиц, совершивших уголовные преступления. Кроме того, сейчас все понимают, что содержание осужденных в тюрьмах стоит недешево, а эффект часто ниже ожидаемого. Например, стоимость годичного содержания одного осужденного в тюрьме Нью-Йорка (США) эквивалентна стоимости годичного обучения одного студента в Оксфордском университете[73]. И это еще не гарантия его исправления.

Следует также упомянуть обстоятельство, которое, к сожалению, связано с неоправданно долгим введением в действие так называемых

[73] Дворянсков И.В., Сергеева В.В., Баталин Д.Е. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России. - М.:Юрайт, 2008. - С. 19.

отложенных наказаний. Имеются в виду уголовные наказания, которые включены в систему ныне действующих наказаний, закрепленную в ст. 44 УК РФ, но реально не назначаются, так как законодатель установил отлагательные нормы о введении их в действие. В настоящее время к их числу относится арест[74].

Сравнительно недавно, после дважды принимаемой отлагательной нормы и истечения установленных сроков, с 1 января 2005 г. были введены в действие обязательные работы. За прошедшее время, до 2012 года, наблюдается постоянный рост назначения судами наказания в виде обязательных работ. Это весьма позитивный знак того, что Россия не остается в стороне от общемировой тенденции прогрессивных государств в части экономии репрессии и пенализации лиц, совершивших уголовные преступления, а также четко следует по пути наиболее полной реализации принципа гуманизма.

Необходимо также отметить, что из системы наказаний в 2003 году исключен такой вид наказания, как конфискация имущества. Затем, в 2006 году, конфискация имущества была введена в уголовное законодательство в качестве иной меры уголовно–правового характера. В этом пункте не все до конца понятно. Большинство юристов считают просчетом это исключение. Действительно, нет однозначного ответа на вопрос, для чего была исключена конфискация из системы уголовных наказаний. Это в то время, когда авторитетные ученые-юристы, многие практические работники, широкая юридическая общественность, опираясь на действительное положение вещей, были категорически против этого исключения.

Таким решением могли быть защищены многомиллионные преступные доходы, что может способствовать лишь дальнейшему безнаказанному ограблению страны. Эта же мысль высказана широко известным не только в нашей стране специалистом, доктором юридических наук, профессором

---

[74] Стеничкин Г. Некоторые острые теоретические вопросы совершенствования системы уголовных наказаний // Право и экономика. – 2011. – № 12. – с. 23.

Н.Ф. Кузнецовой: "В пяти международных конвенциях, подписанных и ратифицированных Россией, конфискация имущества предусматривается как уголовно-правовая мера в борьбе с транснациональной, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, терроризмом, коррупцией и отмыванием денег. Согласно Конституции РФ международные договоры не просто являются составляющей нашей правовой системы, но имеют приоритет над внутренним законодательством"[75].

В настоящее время о необходимости возвращения конфискации в качестве уголовного наказания в уголовное законодательство говорит все большее число специалистов. Некоторые ученые обоснованно предлагают сделать конфискацию имущества не только дополнительным, но и основным видом наказания, предусмотрев ее в качестве санкции за совершение прежде всего корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Масштабы современного применения конфискации как «иной меры уголовно-правового характера» несопоставимы с её прошлым назначением судами в качестве дополнительного наказания. В 2003 г. (предшествовавшем отмене конфискации) она была назначена примерно 40 тыс. осужденных. В 2008 г. - 641 (0,07%), в 2009 – 800 (0,09%), в 2010 г. - 849 (0,10%), в 2011 - 700 (0,09%), в 2012 – 954 (0,13%)[76].

В этой связи актуальны две группы предложений. Первые сводятся к возврату общей конфискации как уголовного наказания, в том числе в качестве основного, альтернативного лишению свободы. В существующих социально-политических условиях они едва ли реалистичны.

Суть предложений второго рода состоит в переходе от специальной конфискации к третьему её виду - расширенной конфискации с изменением презумпции и бремени доказывания. Существенным аргументом в данном споре выступает обращение к международным актам и опыту некоторых

[75] Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание (автор главы - Н.Ф. Кузнецова). – М: Юридический центр «Пресс», 2008. - с. 753.

[76] http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074 - Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2012 годы

зарубежных стран. Так, в соответствии с п. 7 ст. 12 ратифицированной Российской Федерации Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности «государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступления, доказало законность происхождения предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства». Аналогичное положение содержится в п. 8 ст. 31 Конвенции ООН против коррупции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. и ратифицированной РФ в марте 2006 г.

Из числа зарубежных стран можно упомянуть Норвегию. Согласно §34а Уголовного кодекса Норвегии «расширенное изъятие» может быть произведено, если нарушитель оказывается виновным в таком уголовно-наказуемом деянии, которое может принести значительный доход и осуждается к тюремному заключению. При расширенном изъятии может быть изъято всё имущество, принадлежавшее нарушителю закона, «если он не докажет, что имущество было добыто законным путем».

В современной России решение этого вопроса в большей степени находится в политической, а не в собственно уголовно-правовой плоскости. Но необходимо признать, что уголовно-правовая конфискация в её существующем виде неэффективна и даже (при наличии аналогичных уголовно-процессуальных средств) вредна, ибо создает лишь видимость борьбы с преступностью и ведет к неоправданной трате сил и средств.

В сфере восстановления системности уголовного законодательства необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время в уголовном законодательстве отсутствует понятие системы видов наказаний, имеется лишь их перечень.

О. Н. Ничуговская выделяет признаки, на основе которых формулирует определение системы уголовных наказаний как не

допускающей расширительного толкования, исчерпывающей совокупности ограниченно самостоятельных и взаимосвязанных элементов (видов наказания), расположенных по признаку тяжести в порядке возрастания и по категориям субъектов, к которым оно применяется в соответствии с общими началами назначения наказания, закрепленными нормами УК РФ[77].

Руководствуясь приведенной дефиницией, предлагается классифицировать виды наказаний в зависимости от категории субъектов, на которых они распространяются: 1) применяемые к общему кругу лиц, 2) применяемые к несовершеннолетним, 3) применяемые к военнослужащим, 4) применяемые к лицам, занимающим государственные должности.

В настоящее время в УК РФ в одном перечне содержатся наказания для общего и для специального круга лиц, что затрудняет работу с ними. Соответственно, нормы УК РФ, в данной части рекомендуется изменить, изложив их, в следующей редакции (Приложение 4).

Учитывая то, что гуманность, по мнению О. Н. Ничуговской, является основным принципом, который следует принимать во внимание при построении системы наказания, наказания начинаются с самого мягкого вида и система может делиться на две подсистемы:

1) наказания, не связанные с лишением или ограничением свободы;

2) наказания, связанные с лишением или ограничением свободы. Смертная казнь, как самая суровая мера наказания, по мнению автора, согласного с О. Н. Ничуговской, должна быть вынесена за систему уголовных наказаний.

Также необходимо рассмотреть варианты совершенствования самых распространенных видов наказаний в УК РФ: штрафа и лишения свободы на определенный срок.

Что касается штрафа, то основное внимание О. Н. Ничуговская уделяет изучению регламентации размеров штрафа законодателем, а также

[77] Ничуговская О. Н. Система наказаний в современном российском уголовном законодательстве: проблемы и перспективы развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. во / О. Н. Ничуговская ; науч. рук. Ю. В. Голик. - М.: Статут, 2012. – с. 27.

на соотношении размеров штрафа в твердых суммах и в размерах заработной платы или иного дохода осужденного.

По мнению О. Н. Ничуговской, при установлении размеров сумм штрафа определенной логики у законодателя не прослеживается. Неясно также, как размеры штрафов соотносятся с опасностью преступлений и лиц их совершающих, почему в качестве дополнительного наказания штраф предусматривается в больших размерах, чем в качестве основного и т.п.[78]

Размер штрафа должен быть ощутимым для осужденного, обеспечивать необходимое карательное и воспитательно-предупредительное воздействие и на самого осужденного и на иных неустойчивых граждан, но не должен быть для него непосильным, разорительным. Этой цели может способствовать новый вид штрафа, исчисляемый в кратном размере.

Относительно штрафа также предлагается в целях повышения эффективности данного наказания:

- повышение минимальной суммы штрафа до 10 тыс. рублей,
- восстановление возможности принудительного его взыскания в качестве основного наказания,
- установление возможности замены штрафа при злостном уклонении от его уплаты, вначале - административным арестом до 30 суток, в дальнейшем - обязательными работами пропорционально средней заработной плате в стране и лишением свободы пропорционально неуплаченной без уважительных причин сумме штрафа.
- отмена возможности уплаты штрафа за несовершеннолетнего родителями (опекунами), что, по сути, ведет к лишению наказания смысла, поскольку, в данном случае, оно не отвечает своим целям.

В настоящее время минимальный предел лишения свободы понижен до двух месяцев, а это, в свою очередь, размывает границы между лишением свободы и арестом. При сопоставлении условий отбывания этих наказаний,

[78] Ничуговская О. Н. Система наказаний в современном российском уголовном законодательстве: проблемы и перспективы развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. во / О. Н. Ничуговская ; науч. рук. Ю. В. Голик. - М.: Статут, 2012. – с. 27.

арест оказывается более суровой мерой наказания, чем лишение свободы на срок до шести месяцев[79].

Таким образом, основными направлениями совершенствования законодательного регламентирования наказания автор видит в следующем. Прежде всего, целесообразно возвращение в состав наказаний конфискацию имущества, вместо перечня наказаний создать систему видов наказаний в зависимости от категории субъектов, на которых они распространяются. При этом основным принципом, который следует принимать во внимание при построении системы наказания, является связь с лишением или ограничением свободы. Относительно такого вида наказания, как штрафа, рекомендовано более четко регламентировать его размер (кратный доходу осужденного либо в твердых суммах), чтобы он был ощутимым для осужденного, обеспечивать необходимое карательное и воспитательно-предупредительное воздействие и на самого осужденного и на иных неустойчивых граждан. Также рекомендовано более четко установить границ между лишением свободы и арестом, поскольку, в связи с понижением предела лишения свободы понижен до двух месяцев, при сопоставлении условий отбывания этих наказаний, арест оказывается более суровой мерой наказания, чем лишение свободы на срок до шести месяцев.

3.2 Перспективы альтернативных видов наказаний

В октябре 2010 г. Распоряжением Правительства России была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г[80]. Она определила, прежде всего, основные пути реформирования пенитенциарных учреждений в направлении перехода от исправительных колоний к тюрьмам. Один из её разделов (Раздел 5) посвящен вопросам исполнения наказаний, не связанных с лишением

[79] Ничуговская О. Н. Система наказаний в современном российском уголовном законодательстве: проблемы и перспективы развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. во / О. Н. Ничуговская ; науч. рук. Ю. В. Голик. - М.: Статут, 2012. – с. 28.

[80] Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (ред. от 31.05.2012)

свободы. Предполагается, что эффективнее применение альтернативных мер в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, «должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Для достижения указанных целей Концепцией предполагается, в частности, расширение видов альтернативных наказаний, совершенствование законодательства об их исполнении, придание социальной направленности деятельности уголовно-исполнительных инспекций, привлечение к их работе органов местного самоуправления, общественности.

С 2008 по 2012 гг., а в особенности, с начала текущего тысячелетия в системе российской уголовной юстиции сделаны важные шаги к формированию большей сбалансированности уголовной политики, придания ей более гуманистического характера. Важной чертой этого процесса является отражённое в судебной статистике постепенное повышение роли альтернативных санкций и снижение удельного веса реального лишения свободы. Причём, на фоне заметного сокращения числа зарегистрированных преступлений и снижения количества осуждённых. Всё это в совокупности, как и накопленный законодателем и правоприменительной практикой опыт введения и использования альтернатив (пусть иногда даже неудачный и непоследовательный) создаёт объективные предпосылки нового этапа альтернативных санкций. В особенности, в русле подготовки новой кодификации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, о которой всё чаще говорят общественные деятели, учёные и практики.

Элементом этого этапа можно считать введением в состав наказаний в декабре 2011 года принудительных работ.

Ведь осужденные к принудительным работам должны отбывать наказание в специальных учреждениях - исправительных центрах. По общему правилу, они должны находиться в пределах территории субъекта

Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. При отсутствии такого центра на территории субъекта РФ - в иных исправительных центрах или даже в изолированных участках исправительных учреждений, действующих как исправительные центры.

Наказание, отбываемое в исправительных центрах, хотя и выступает некоторой альтернативой изоляции от общества, тем не менее, не вполне отвечает букве и духу альтернативных санкций, предусмотренных соответствующими международными актами. Его нет в ст. 8.2 Токийских правил. Формально Правила допускают и «любой другой вид обращения, не связанный с тюремным заключением (п. L ст. 8.2)». Однако по смыслу Правил такой вид обращения не должен предполагать отрыв осужденного от привычных условий существования. Более конкретна на этот счет позиция Европейских правил общественных (альтернативных) санкций и мер 1992 г. В Приложении (Глоссарии) Европейских правил говорится, что «термин «общественные санкции и меры наказания» относится к наказаниям и мерам, согласно которым правонарушитель остается в общине...». Этого явно нет при нахождении осужденных в исправительных центрах со строгими режимными требованиями[81].

Ранее ряд учёных и практиков предлагали организовать исправительные центры на базе существующих в уголовно-исполнительной системе учреждений полузакрытого типа - колоний поселений. Условия отбывания наказания в них уже практически совпадали с правовой конструкцией режима исправительных центров, которая определялась Уголовно-исполнительным кодексом. Помимо прочего, это позволило бы сократить статистику заключенных на десятки тысяч человек. В 2013 г. в 130 колониях-поселениях России содержалось около 40 тыс. человек. Но колонии-поселения, как не предполагающие изоляцию от общества, - это и сейчас не места лишения свободы в полном смысле слова.

[81] Ничуговская О. Н. Система наказаний в современном российском уголовном законодательстве: проблемы и перспективы развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. во / О. Н. Ничуговская ; науч. рук. Ю. В. Голик. - М.: Статут, 2012. – с. 29

Однако законодатель не пошёл по пути преобразования колоний поселений в исправительные центры, отказавшись от последних в 2009 г.

В этой связи довольно странной и спонтанной выглядит идея создания аналогичных исправительных центров, но уже для отбывания иного по названию уголовного наказания - принудительных работ.

Осознавая трудности в организации исправительных центров, ввиду невозможности их создания и сложностей организации массового привлечения осужденных к труду, законодатель вначале отсрочил введение норм о принудительных работах до 1 января 2013 г. Но за это время ни одного исправительного центра как самостоятельного учреждения так и не появилось, и последовала новая отсрочка - до 1 января 2014 г. При этом в текущем году средства на создание исправительных центров в бюджете уголовно-исполнительной системы не запланированы.

В пользу отказа от данного вида наказания, говорит и то, что принудительные работы формально противоречат целому ряду международных документов, запрещающих принудительный труд. Это Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 8), Европейская конвенция о защите прав человека и основ свобод 1955 г. (ст. 10), Конвенция № 29 Международной организации труда 1930 г. (ст. 4). Все эти документы ратифицированы Россией или Советским Союзом, правопреемницей которого является Российская Федерация.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Более того, ч. 2 ст. 37 Конституции прямо устанавливает: «Принудительный труд запрещён». Аналогичный запрет содержится и в ст. 4 Трудового кодекса Российской Федерации.

В истории советского уголовного права наказание в виде принудительных работ было предусмотрено в ст. 20 УК РСФСР 1922 года, а его исполнение осуществлялось по нормам ИТК РСФСР 1924 г. (Глава 4, ст.

ст. 23-43). Однако от такой терминологии законодатель частично отказался уже в конце 30-х годов прошлого века, а окончательно - в середине 50-х годов, что было связано со вступлением в силу в 1932 г. упомянутой выше Конвенции МОТ № 29 и с её ратификацией СССР в 1956 году.

В этой связи попытки возродить принудительные работы в современных условиях провозглашения Россией приверженности правам человека безосновательны, а перспективы создания новых «исправительных центров» довольно абстрактны.

Тем не менее, подобное наказание в качестве «промежуточного» либо адаптационного (для, освобождающихся из мест лишения свободы), криминологически необходимо. Здесь наиболее реалистичным и целесообразным решением, но требующим известной политической воли, в том числе в признании совершенных ошибок, выглядит следующее. Учитывая отмеченную выше малую применимость и фактическую бесполезность ограничения свободы в версии 2010 г., необходимо вернуться к ограничению свободы в колониях-поселениях.

Что касается электронного мониторинга, то позитивные аспекты его опыта вполне пригодны при всех альтернативных мерах, длительных во времени, и прежде всего, в отношении осужденных из так называемой «группы риска».

Далее, не исчерпывая возможных путей и перспектив, определим, прежде всего, те, которые позволят в принципе придать системе альтернативных мер новые качества и инновационные импульсы более широкого применения и развития.

Перспективным путем усиления альтернативности не связанных с лишением свободы санкций является общее повышение максимального уровня их строгости, «репрессивности». На первый взгляд, это не отвечает отмеченной ранее тенденции либерализации, но именно такой путь сделает альтернативные санкции более привлекательными для судов в случаях, когда

сейчас они прибегают к реальному лишению свободы. В конечном счете, уголовная политика приобретет более либеральный, гуманный облик.

Повышения строгости альтернативных санкций непременно должно сопровождаться более чётким и эффективным механизмом их исполнения. В том числе, посредством формирования полноценной «прогрессивной системы» реализации альтернативных мер.

Среди конкретных законодательных мер расширения и развития альтернативных санкций особого внимания заслуживают следующие:

- отказ от «ограничения свободы» в современном виде как от затратной, конкурирующей с условным осуждением и не влияющей на статистику лишения свободы меры; возврат к ограничению свободы в версии 1996 г.; создание сети исправительных центров для его отбывания на базе существующих и предполагаемых колоний-поселений;
- объединение наказаний в виде исправительных работ в одно наказание - «исправительные работы» - трех видов: исправительные работы по месту основной работы, исправительные работы «в иных местах» и бесплатные исправительные работы, отбываемые в свободное от работы или учебы время (вместо существующих обязательных работ). Значительное увеличение продолжительности последних до 800-1000 часов с заменой их в случае уклонения в пропорции «один день лишения свободы за один час не отбытых работ». Возможность сокращения срока работ в процессе их отбывания при добросовестном труде и отбытии не менее половины срока;
- отказ от принудительных работ как противоречащих ст. 37 Конституции России, её международным обязательствам;
- объединение наказаний в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного в одно наказание - лишение свободы, устранение из системы наказаний наказания в виде направления в дисциплинарную воинскую часть, ареста. Либо ввод в действие наказания в виде ареста, исключительно в отношении военнослужащих;

- возврат института передачи на поруки (условного характера) по преступлениям небольшой и средней тяжести (в особенности в отношении несовершеннолетних) по ходатайствам отдельных, заслуживающих доверия лиц, обеспеченных их залогом.

Отвечая на практические запросы повышения эффективности исполнения альтернативных мер и в полном соответствии с положениями соответствующих международных актов (Токийские правила 1990 г., Европейские правила 1992 г., Европейские правила о пробации 2010 г.) необходимо разработать и реализовать программу общественной поддержки альтернативных мер как важного направления участия гражданского общества в уголовной политике. В том числе, путём организации дискуссий, проведением информационных акций, широкого привлечением общественности (добровольцев) к работе уголовно-исполнительных инспекций.

Реализация этих и иных положений позволит, наконец, преодолеть пока ещё существующий преимущественно пенитенциарный (тюремный) облик российской уголовно-исполнительной системы.

Подводя итоги, следует отметить, что с точки зрения предупреждения совершения новых преступлений наказания, не связанные с изоляцией от общества, являются более эффективными по сравнению с лишением свободы. Так, если уровень рецидивной преступности со стороны лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, составляет около 30 %, то при наказаниях, не связанных с лишением свободы, рецидивная преступность составляет всего 2–5 %[82]. Отбывание наказания без изоляции от общества позволяет лицу избежать негативных психологических, нравственных и физических последствий изоляции, сохранить социально полезные связи и жизненную перспективу.

[82] Емельянов И. Л. Наказание: новые подходы к понятию и классификации // Вестник ТБГУ. – 2012. - № 12 (127). – с. 155

Заключение

Целью данной работы было исследование сущности, цели и перспектив наказания в уголовно–исполнительной системе РФ.

Уголовное наказание представляет собой меру государственного принуждения, которая является одной из форм реализации уголовной ответственности. Оно характеризуется следующими признаками: государственный характер, мера государственного принуждения, наличие оснований для его назначения, личный характер, проявление в лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного, судимость, отрицательная оценка преступника и его деяния со стороны государства.

Уголовно–правовое воздействие необходимо рассматривать как категорию значительно более широкую по своему содержанию, нежели наказание. Говоря в целом о воздействии как о намерении оказать некоторое влияние на лицо, совершившее преступление, необходимо отметить, что его реализация осуществляется далеко не только за счет наказания. Более того, в последнее время все чаще обращается внимание на необходимость снижения карательного потенциала уголовно–правового воздействия, что возможно именно за счет применения мер, не связанных с наказанием.

Наказание имеет древнюю историю и связано с возникновением государства и религии. Традиционные представления о природе наказания формировались на основе принципа талиона, мести за содеянное, эквивалентности между степенью опасности преступления и сатисфакцией (воздаянием) за содеянное. В середине XX в. исследователи начали активно обсуждать неэффективность и неадекватность традиционных мер социального контроля. Данные явление и теория получили название «кризис наказания» - это неспособность привычных мер социального контроля с преобладанием негативных, подчас крайне репрессивных санкций. Проблему кризиса наказания нельзя решить только социальными мерами или

только обще юридическими или специальными юридическими мерами, необходим комплексный подход к решению проблемы кризиса наказания. И важным этапом этого процесса является определение соответствия наказания его целям.

Каждый вид уголовного наказания имеет свою специфическую цель -иначе и не может быть, так как в противном случае терялся бы смысл разделения наказания на различные виды.

Само исполнение наказания имеет общую задачу – восстановление нарушенного правового порядка. Наказанием достигается восстановление правопорядка в идеальном значении, наглядно удостоверяется жизненность правового порядка, торжество права над неправдой; оскорбленному чувству потерпевшего дается удовлетворение, человеческое достоинство слабого вновь утверждается, дурные страсти и преступные склонности сдерживаются примером наказания. Таковы две общие цели наказания, в его угрозе и исполнении.

Согласно Уголовному кодексу РФ, основными целями наказания являются исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений, как самим осужденным, так и другими лицами, а также восстановление социальной справедливости (моральное удовлетворение общества в частичной компенсации причиненного преступлением зла).

Эти цели, несмотря на различия в их содержании, взаимосвязаны. Во–первых, достижение любой из этих целей способствует реализации иных целей. Во–вторых, при назначении любого вида и размера наказания в той или иной степени реализуются все цели наказания. При этом возмездие – естественная цель наказания, призванная удовлетворить потребность общества в справедливости. Справедливости настоящей, естественной, а не вымышленной социальной.

Основными направлениями совершенствования законодательного регламентирования наказания автор видит в следующем. Прежде всего, целесообразным представляется возвращение в состав наказаний

конфискацию имущества, вместо перечня наказаний создать систему видов наказаний в зависимости от категории субъектов, на которых они распространяются. При этом основным принципом, который следует принимать во внимание при построении системы наказания, является связь с лишением или ограничением свободы. Относительно такого вида наказания, как штрафа, рекомендовано более четко регламентировать его размер, чтобы он был ощутимым для осужденного, обеспечивать необходимое карательное и воспитательно-предупредительное воздействие и на самого осужденного и на иных неустойчивых граждан. Также рекомендовано более четко установить границы между лишением свободы и арестом, поскольку, в связи с понижением предела лишения свободы понижен до двух месяцев, при сопоставлении условий отбывания этих наказаний, арест оказывается более суровой мерой наказания, чем лишение свободы на срок до шести месяцев.

В настоящее время во всем мире достаточно широкое распространение получили альтернативные виды наказаний, которые, как показывает практика, оказываются достаточно эффективными. Они применяются вместо лишения свободы, а не параллельно с ним.

С точки зрения предупреждения совершения новых преступлений наказания, не связанные с изоляцией от общества, являются более эффективными по сравнению с лишением свободы. Отбывание наказания без изоляции от общества позволяет лицу избежать негативных психологических, нравственных и физических последствий изоляции, сохранить социально полезные связи и жизненную перспективу.

Перспективным путем усиления альтернативности не связанных с лишением свободы санкций автору видится общее повышение максимального уровня их строгости, «репрессивности». На первый взгляд, это не отвечает отмеченной ранее тенденции либерализации, но именно такой путь сделает альтернативные санкции более привлекательными для судов в случаях, когда сейчас они прибегают к реальному лишению свободы.

В конечном счете, уголовная политика приобретет более либеральный, гуманный облик.

Список используемых источников

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.04.2014, № 15, ст. 1691.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 № 63–ФЗ] (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Уголовно–исполнительный кодекс Российской Федерации [от 08.01.1997 № 1–ФЗ] (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, № 2, ст. 198.
4. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации [от 18.12.2001 № 174–ФЗ] (ред. от 03.02.2014, с изм. от 18.03.2014) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ", 12.12.2011, № 50, ст. 7362.
6. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772–р «О Концепции развития уголовно–исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (ред. от 31.05.2012) // Собрание законодательства РФ", 25.10.2010, № 43, ст. 5544.
7. Агзамов И.М. Условное неприменение в уголовном праве России: Монография.//И.М. Агзамов – М.: Юрлитинформ, 2012. – 440 с.
8. Арендаренко А.В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты.//А.В. Арендаренко - М.:Гардарика, 2009. – 196 с.

9. Бердюгина О. В., Глазырин В. А., Грибакин А. В. и др. Социология: учебник. 3–е изд., перераб. и доп. // отв. ред. В. А. Глазырин. – М.: Юрайт, 2011. – 319 с.
10. Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания.//С.А. Велиев – М.:Красанд, 2010. – 216 с.
11. Вельский В. Ю., Кравченко А. И., Курганов С. И. Социология для юристов. – М.:Гардарики, 2009. – 398 с.
12. Галиакбаров Р., Козаченко И., Кругликов Л., Малков В., Новоселов Г., Сундуров Ф., Тенчов Э., Филимонов В., Якушин В. Уголовное право России. Часть общая. – СПб.:Проспект, 2013. – 364 с.
13. Гегель Г.В.Ф. Философия права.//Г.В.Ф Гегель – М.:Мир книги, 2009. – 389 с.
14. Гришко А. Я. Амнистия. Помилование. Судимость // А. Я. Гришко, А. М. Потапов. – М.: Университетская книга, 2010. – 287 с.
15. Дементьев С.И., Дьяченко Р.А., Трахов А.И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение и исполнение. – Краснодар: КГТУ, 2008. – 202 с.
16. Дворянсков И.В., Сергеева В.В., Баталин Д.Е. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России. - М.:Юрайт, 2008. – 185 с.
17. Дзигарь А.Л. Гуманизация уголовной политики в постсоветсвкий период. В теории, законодательстве и практике.//А.Л.Дзигарь – М.:Издательство Южного федерального университета, 2013. – 192 с.
18. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части.//В.К.Дуюнов – М.: Инфра–М, 2013. – 688 с.
19. Иванов А.А. Индивидуализация исполнения наказания в России. Теория, история и практика. – М,:Юнити-Дана, 2010. – 240 с.
20. Кант И. Метафизика нравов. Часть 1. Сочинения на немецком и русском языках. Том 5.//И. Кант – М.:Канон, 2014. – 485 с.
21. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Т.К.

Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева – М.: Контракт, 2012. – 606 с.

22. Комментарий к уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева. – 13–е издание, перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013.– 1069с.
23. Лукьянов В.В. Уголовное право России. Общая часть. – М.:Юристъ, 2013. – 600 с.
24. Мицкевич А., Питецкий В., Питецкий В., Севастьянов А., Тарбагаев А., Усс А., Хлупина Г., Шеслер А., Щедрин Н. Уголовное право. Общая часть. – СПб.:Проспект, 2014. – 448 с.
25. Ничуговская О. Н. Система наказаний в современном российском уголовном законодательстве: проблемы и перспективы развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. во / О. Н. Ничуговская ; науч. рук. Ю. В. Голик. - М.: Статут, 2012. – 30 с.
26. Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание (автор главы - Н.Ф. Кузнецова). – М: Юридический центр «Пресс», 2008. – 1036 с.
27. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – М.:Юристъ, 2012. – 959 с.
28. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. очерков / Под ред. В.В. Лунеева. – М.: Юрайт, 2010. – 779 с.
29. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 556 с.
30. Уголовное право России. Части общая и особенная / Есаков Г., Понятовская Т., Иногамова–Хегай Л., Рарог А., Устинова Т., Чучаев А.; под ред. Рарог А. – СПб.:Проспект, 2013. – 496 с.
31. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА–М», 2010. – 800 с.

32. Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. – М.: Penal Reform International Москва, 2013. – 65 с.
33. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. – СПб., 1899. – 384 с.
34. Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно–правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. – СПб.: Проспект, 2010. – 208 с.
35. Энциклопедия уголовного права. Т. 8: Уголовная ответственность и наказание/ Малинин В., Астмиров З. и др.. - СПб.:Издание профессора Малинина, 2007. – 923 с.
36. Агзамов И.М. Предупреждение совершения новых преступлений как цель института условного неприменения уголовного наказания // Российский следователь. – 2013. –№ 13. – с. 38–39
37. Агзамов И.М. Цели условного неприменения наказания в уголовном праве России // Научный портал МВД России. – 2011. – № 2(14). – с. 16 – 21.
38. Алексеев В.И. Концепция «срочности» наказания и ее реализация В российской и в европейских тюремных системах (1879 – 1917 гг.): историко–сравнительный анализ // История государства и права. – 2013. – №17. – с. 27–29
39. Борсученко С. Лишение свободы, но не веры // ЭЖ–Юрист. - 2011.- № 41. – с. 19-21
40. Васильев А.А. Исправление правонарушителя как основная цель наказания в консервативной правовой доктрине России // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. –№ 4. – с. 18–21
41. Верина Г.В. Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно–правовой политике // Журнал российского права. – 2012. – № 5. – с. 24–27
42. Гарбатович Д.А. Проблемы эффективности уголовного наказания в

виде ограничения свободы // Российская юстиция. – 2013. – № 8. – с. 28–30

43. Гилинский Я. И. Социология девиантности (новеллы и перспективы) // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – с. 70–73.

44. Давыденко А.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в качестве альтернативы уголовному наказанию // Адвокат. – 2010. – № 9. – с. 27–29

45. Дарымова Ю. Альтернатива лишению свободы – очередная химера? // Эж–ЮРИСТ. – 2010. – № 3. – с. 20–23

46. Емельянов И. Л. Наказание: новые подходы к понятию и классификации // Вестник ТБГУ. – 2012. – № 12 (127). – с. 151–156

47. Загорский Г.И., Орлова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российский судья. - 2012. - № 10. – с. 27-28

48. Зимин И. Благие пожелания целей наказания // ЭЖ–Юрист. – 2013. – №25. – с. 27–29

49. Ищенко О.Е. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания в России и практика его применения // Российский следователь. – 2013. – № 18. – с. 22–25

50. Кристи Н. Борьба с преступностью – доходная индустрия // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 5. – с. 8–19.

51. Крылова Н. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. – 2011. – № 6. – с. 30–33

52. Мусаелян М. Ф. Развитие альтернативных лишению свободы наказаний – важнейшее направление гуманизации уголовно–исполнительной политики // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 1. –с. 15–17.

53. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Информационный бюллетень

Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. – 1996. – № 10. – с. 36–39

54. Надысева Э.Х. Некоторые теоретические аспекты правового регулирования системы наказаний // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – с. 14–18

55. Стеничкин Г. Некоторые острые теоретические вопросы совершенствования системы уголовных наказаний // Право и экономика. – 2011. – № 12. – с. 22–26

56. Тасалов Ф. УК гуманизируется, дисбаланс остается// Эж–ЮРИСТ. – 2011. – № 26. – с. 17–18

57. Тепляшин П.В. Новый закон об уголовном наказании в виде принудительных работ // Законность. – 2013. – № 9. – с. 32–33

58. Чукмаитов Д.С. Перспективы модернизации системы наказаний // Lex Russica. – 2013. – № 9. – с. 1015 – 1017

59. Швыдкий В.Г. Возможность и действенность уголовного наказания // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – №283. – с. 80–85

60. Швыдкий В. Г. Кара – качество уголовного наказания //Государство и право. –2006. – № 4. – с. 21 – 28

61. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [http://www.cdep.ru]

62. Википедия (свободная энциклопедия), раздел «Уголовные наказания». [http://ru.wikipedia.org]